

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

МИНИМАЛЬНЫЕ ФАКТЫ ВОСКРЕСЕНИЯ

Аарон Брэйк

*«Свидетельства в пользу воскресения убедительнее, чем в пользу любого чуда,
о котором говорит любая другая религия.*

Их количество и качество поразительно отличаются»

Энтони Флю

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- Достоверность Евангелий: новые подходы (с. 11)
- Проблемы документарной гипотезы (с. 18)
- Интервью с Крэйгом Эвансом (с. 28)

Истинность христианства всецело зависит от подлинности телесного воскресения Иисуса Христа. Как сказал сам Павел: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»¹. Здесь апостол устанавливает объективный критерий, с помощью которого можно судить о правомерности христианского мировоззрения. Покажите, что Христос не воскресал из мертвых, и вы успешно докажете, что христианство ложно. И напротив, если Иисус *действительно* воскрес из мертвых, Его жизнь и Его учения получают подтверждение. Таким образом, христианская вера фальсифицируема. Это единственная религия, строящая свою веру на событии, которое поддается эмпирической проверке².

Сам Христос свидетельствовал, что Его воскресение — это единственное знамение, дарованное миру в подтверждение справедливости Его необычайных претензий: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»³. Более того, воскресение Христа было главным содержанием проповеди ранней Церкви, о чем ясно свидетельствует книга Деяний⁴. Таким образом, при объективном исследовании христианства вполне уместно сосредоточиться на кульминационном для него историческом событии, воскресении Христа.

Метод минимальных фактов

Подход, которому я буду следовать в этой статье, обычно называют «методом минимальных фактов». Он «учитывает лишь те сведения, исторические подтверждения которых настолько весомы, что их признают достоверными практически все ученые, занимающиеся данным вопросом, — даже скептически настроенные»⁵. Следует заметить, что этот подход не требует признания безошибочности или богодухновенности какого-либо из новозаветных документов. Скорее, он просто рассматривает эти тексты как документы, написанные в I веке н. э.⁶

Хотя исследованию можно подвергнуть целых двенадцать минимальных фактов, связанных со смертью и воскресением Христа⁷, размеры статьи вынуждают нас ограничиться четырьмя: смертью Иисуса на кресте, пустой могилой⁸, явлениями Христа по воскресении из мертвых и возникновением христианства. Я утверждаю, что эти минимальные факты лучше всего объясняются телесным воскресением Иисуса из мертвых.

Наконец, если эти факты «могут быть доказаны, и ни одна разумная естественная версия не способна объяснить их так же хорошо, как гипотеза о воскресении, мы вправе сделать вывод, что воскресение Иисуса — наиболее удовлетворительное объяснение имеющихся данных»⁹.

Вопрос истории

Прежде чем взглянуть на факты, имеющие отношение к смерти и воскресению Иисуса Христа, важно сформулировать ряд объективных критериев, с помощью которых можно оценивать достоверность исторических событий. Иными словами, с помощью каких критериев с разумной исторической определенностью можно удостовериться, что некое событие действительно имело место? Библеисты Гэри Хабермас и Майкл Ликона перечисляют следующие пять критериев, сопроводив их пояснением, что «историк, способный применить к тексту один или несколько приведенных ниже принципов, может с гораздо большей уверенностью сделать вывод о том, имело ли в действительности место то или иное конкретное событие»¹⁰:

1. Исторические утверждения убедительны, когда подтверждаются несколькими независимыми источниками.
2. Исторические утверждения, в пользу которых свидетельствуют противники, более достоверны, потому что противники — свидетели недоброжелательные и зачастую враждебные.
3. Исторические утверждения, которые включают в себя постыдные признания, отражают реальные события, а не художественный вымысел.
4. Исторические утверждения убедительны, когда подтверждаются свидетельствами очевидцев.
5. Исторические утверждения, подкрепленные древними свидетельствами, более надежны и с меньшей вероятностью могут быть результатом мифологического творчества¹¹.

Таким образом, рассматривая некое историческое событие, «историк тщательно анализирует данные, учитывает все возможности и стремится определить, какой сценарий наилучшим образом объясняет данные»¹².

Некоторые скептики утверждают, что воскресение Иисуса невозможно изучать исторически. Они ошибаются. Факты, с которыми

связано воскресение, имеют историческую природу, и изучать их может любой. Следовательно, «значение воскресения — это предмет богословия, но факт воскресения — это предмет истории»¹³. Таким образом, телесное воскресение либо на самом деле имело место в истории, либо нет. Либо воскресение наилучшим образом объясняет известные исторические данные, либо нет. Как бы то ни было, чего мы не можем сделать, так это просто отмахнуться от него, назвав «сверхъестественным» или «чудесным», в попытке *a priori* исключить его из спектра возможных объяснений. Более того, нам нужно быть осторожными и не путать «фактические обстоятельства воскресения с наилучшим объяснением фактов. Воскресение Иисуса — это чудесное объяснение имеющихся фактов. Однако в фактах как таковых ничего чудесного нет. Ни в одном из этих четырех фактов нет ничего сверхъестественного или недоступного историку»¹⁴. Поэтому, хотя воскресение можно отнести к разряду «чудесных событий», оно все-таки представляет собой историческое событие и подлежит соответствующему изучению. Джон Уорвик Монтгомери предлагает важное пояснение:

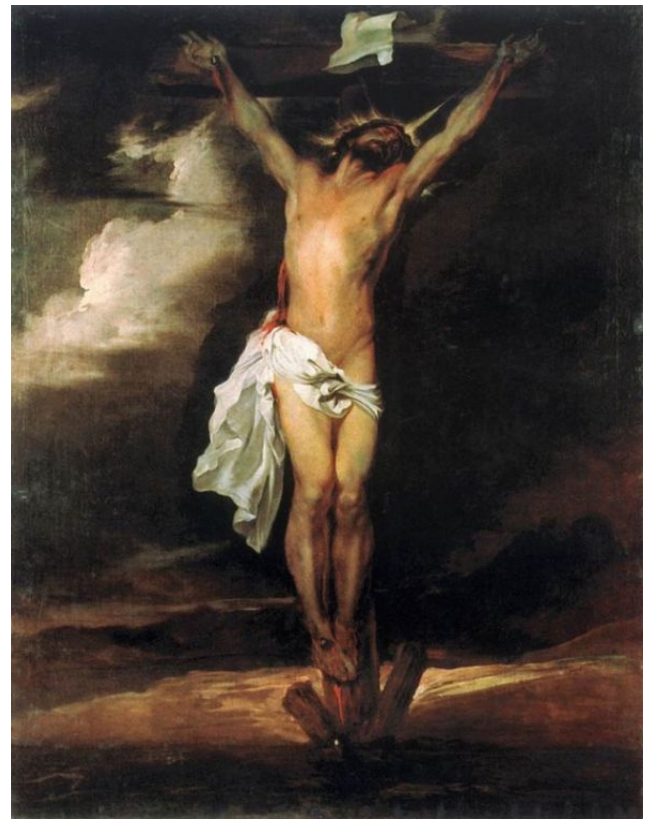
Единственный способ узнать, могло ли иметь место то или иное событие, — удостовериться, имело ли оно место в действительности. Следовательно, проблему «чудес» следует решать с помощью исторического исследования, а не философских рассуждений. И заметьте: историк, оказавшись перед лицом предполагаемого «чуда», не сталкивается ни с чем новым. Все исторические события уникальны, и удостовериться в их подлинности можно лишь при помощи общепринятого документального подхода, которому мы следуем в данной статье. Ни один историк не имеет права записывать в рамках системы естественных причин и следствий...»¹⁵

Таким образом, вопрос о том, воскрес ли Иисус из мертвых, формулируется вполне просто и ясно: «Если Иисус в момент А был мертв, а в момент Б вновь оказался жив, воскресение действительно произошло: *res ipsa loquitur*»¹⁶.

Факт №1: Крестная смерть Иисуса

Наверное, ни один другой факт из жизни исторического Иисуса не имеет таких убедительных подтверждений, как Его крестная смерть. Помимо того, что о распятии рассказывают все Евангелия¹⁷, о нем свидетельствует

целый ряд нехристианских источников. К числу последних принадлежат еврейский историк Иосиф Флавий, римский историк Тацит, греческий сатирик Лукиан из Самосаты, а также иудейский Талмуд¹⁸. Иосиф Флавий сообщает нам, что «По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту»¹⁹. С точки зрения историографии, распятие Иисуса отвечает историческим критериям наличия нескольких независимых и древних свидетельств очевидцев, в том числе и противников. Джон Доминик Кроссан — нехристианин, критик и один из основателей Семинара Иисуса — пишет: «То, что он был распят, настолько несомненно, насколько вообще может быть несомненно историческое событие»²⁰.

Возражение №1: На самом деле Иисус не умер (теория обморока)

Некоторые скептики допускают, что Иисуса могли распять, но утверждают, что Он на самом деле не умер. Он лишился чувств (потерял сознание) и только казался мертвым, но впоследствии ожил в прохладной и влажной гробнице, в которую Его положили. Ожив, Он выкарабкался из могилы и явился ученикам как «воскресший» Мессия. Так возникла христианская религия. Но эта теория сомнительна по ряду причин.

Во-первых, теория обморока не принимает всерьез все, что нам известно об ужасающих истязаниях, которыми сопровождалось распятие. Команда специалистов в журнале *Journal of*

the American Medical Association пришла к такому заключению: «Соответственно, толкования, основанные на предположении, что Иисус не умер на кресте, явно противоречат современным медицинским представлениям»²¹.

Во-вторых, имитация собственного воскресения идет вразрез со всем, что нам известно об этическом служении Иисуса.

В-третьих, полумертвый, полувоскресший «мессия» едва ли мог бы стать основой для веры учеников в воскресение. Немецкий богослов Давид Фридрих Штраус объясняет:

Не может быть, чтобы человек, в полумертвом состоянии выкраденный из гробницы, незаметно выбравшийся наружу слабым и больным, нуждавшийся в медицинской помощи, перевязке, подкреплении сил и передышке и в конце концов все же лишившийся чувств от страданий, мог внушить ученикам мысль, что он — Победитель смерти и гроба, Князь жизни, — мысль, которая легла в основу их будущего служения. Подобное оживление могло бы только ослабить то впечатление, которое Он произвел на них в жизни и смерти, и в лучшем случае могло бы предать им элегическое звучание, но ни в коем случае не смогло бы превратить их скорбь в энтузиазм, возвысить их почтение до поклонения²².

В-четвертых, эта теория — анахронизм. Она утверждает, что ученики, увидев Иисуса в этом полукомадном состоянии, естественно пришли бы к выводу, что Он воскрес из мертвых, вопреки иудейской вере в одно окончательное воскресение в конце времен. Как раз наоборот, увидев Его вновь, они естественно подумали бы, что Он не умер!²³

В-пятых, римские солдаты были профессиональными палачами, и все, что нам известно о мучениях и распятии Иисуса, подтверждает, что Он умер, и исключает физическую возможность того, что Он был всего лишь тяжело ранен.

В-шестых, не существует никаких древних фактов или свидетельств, указывающих на то, что Иисус был всего лишь ранен.

Наконец, эта теория не может объяснить обращение скептиков — таких, как Павел, который также свидетельствовал, что видел воскресшего Господа, и добровольно принял страдания и смерть за веру в Его воскресение.

Факт №2: Пустая могила

С телом Иисуса что-то случилось. Мы можем быть в этом уверены. Иисуса не только

предали публичной казни в Иерусалиме, но и «публичные заявления о Его посмертных явлениях и пустой могиле впервые прозвучали там»²⁴. Это было бы невозможно, если бы разлагающееся тело все еще находилось в могиле. «Было бы совершенно не по-иудейски, — замечает Уильям Лэйн Крэйг, — и даже просто глупо верить, что человек воскрес из мертвых, если его тело все еще лежало в могиле»²⁵. У иудейских властей было множество причин предъявить тело, заставить замолчать «этих всесветных возмутителей»²⁶ и тем самым, по сути, навсегда положить конец христианской религии. Но никто не смог этого сделать. Единственное возражение, выдвинутое в древности врагами христианства, заключалось в том, что ученики украли тело²⁷. Это объяснение само по себе предполагает, что могила была пуста.

Кроме того, все четыре евангельских повествования свидетельствуют, что Иисус был погребен Иосифом Аримафским, и называют женщин главными свидетелями того, что могила опустела²⁸. Очень маловероятно, что эти моменты были выдуманы христианами.

Прежде всего, относительно Иосифа Аримафского библеист Джеймс Данн поясняет, что историчность этого персонажа весьма вероятна: о нем свидетельствуют все четыре Евангелия... и «Евангелие Петра»... в то время, когда предание обычно винило во всем членов еврейского синедриона, было бы странно создавать *ex nihilo* образ сочувствующего из их числа; а Аримафея, «город, местоположение которого очень трудно определить, и который не вызывает в памяти никакой библейской символики, делает гипотезу о вымысле еще более неубедительной»²⁹.

Атеист Джеффри Лоудер соглашается с тем, что «погребение Иисуса Иосифом Аримафским, в конечном счете, имеет высокую вероятность»³⁰.

Во-вторых, столь же маловероятно, что выдумкой является рассказ женщин, обнаруживших пустую могилу, — особенно, если учесть их низкий социальный статус как в иудейской, так и в римской культуре, и отсутствие у них права выступать в роли свидетелей в суде³¹. Будь рассказ о пустой гробнице сфальсифицированной историей, выдуманной для того, чтобы убедить скептиков, гораздо эффективнее было бы использовать в роли главных свидетелей учеников-мужчин. Иными словами, истории о погребении и пустой могиле обладают признаками достоверности, что повышает доверие к правдивости евангельского повествования.

Как и описание распятия, рассказ о пустой гробнице соответствует историческому критерию наличия нескольких независимых и древних свидетельств из первых рук³², включая косвенные свидетельства противников, а также постыдные для авторов признания. Кроме того, повествования о погребении и пустой могиле просты и не обнаруживают признаков богословского или мифологического развития.

Наконец, альтернативной истории погребения не существует. Историк и скептик Майкл Грэнт соглашается, что «историк... не может по праву отрицать пустую гробницу», поскольку применение исторических критериев показывает, что «свидетельства достаточно весомы и правдоподобны, чтобы неизбежно влечь за собой вывод, что гробница действительно была найдена пустой»³³.

Возражение №2: Ученики украли тело (теория мошенничества или заговора)

Как уже было сказано выше, самым древним зафиксированным в документах возражением против пустой могилы было утверждение иудейских властей, что тело украли ученики. Как правило, это объяснение называют теорией мошенничества или теорией заговора. В соответствии с этим сценарием, последователи Иисуса никому не известным способом выкрали тело и солгали о явлениях Христа по воскресении, тем самым с успехом осуществив самую масштабную аферу в истории человечества. Однако такое объяснение порождает целый ряд проблем.

Прежде всего, эта теория не дает хорошего объяснения ни простоте повествований о воскресении, ни того, с какой стати ученики выдумали женщин как главных свидетелей пустой гробницы³⁴. Едва ли это поможет теории заговора оторваться от земли.

Во-вторых, это не объясняет, зачем ученикам пересказывать историю о том, что они

украли тело (Мф. 28:11-15), если они на самом деле украли тело! Распространение объяснения, основанного на обвинении в их собственный адрес, опять-таки, не согласуется с теорией заговора.

В-третьих, как будет сказано ниже, теория заговора не объясняет, почему ученики были убеждены, что они на самом деле видели воскресшего Христа. Они были настолько убеждены в этом, что их жизнь преобразилась — они стали убежденными последователями Христа, готовыми пострадать и умереть за свои убеждения. Из лжецов получаются плохие мученики.

В-четвертых, эта теория противоречит всему, что нам известно об учениках. Как писал сэр Джеймс Норман Далримпл Андерсон: «Это полностью противоречило бы всему, что мы о них знаем: их этическому учению, образу их жизни, их твердости в страданиях и гонениях. И тем более это никак не объясняет их драматичное преобразование из подавленных и падших духом беглецов в свидетелей, которых не могло заставить замолчать никакое сопротивление»³⁵.

В-пятых, эта теория совершенно не соответствует обстоятельствам того времени. Иудеи в I веке н. э. не ожидали Мессию, страдающего раба, которого язычники предадут позорной смерти как преступника, и который воскреснет в теле прежде окончательного воскресения в конце времен: «По удачному выражению Райта, если твоего любимого Мессию распяли, ты либо идешь домой, либо выбираешь себе нового Мессию. Но мысль о том, чтобы выкрасть тело Иисуса и рассказать, будто Бог воскресил Его из мертвых, едва ли могла бы прийти в голову ученикам»³⁶.

Наконец, эта теория не может объяснить обращение таких скептиков, как Павел, который также с ужасом увидел воскресшего Господа и добровольно пострадал и умер за Свою веру в Его воскресение.

Факт №3: Явления Христа по воскресении

В 1 Коринфянам 15:3-8 Павел приводит текст, который библеисты считают раннехристианским исповеданием веры, составленным в первые несколько лет после распятия Христа. Обратите внимание на вероисповедный характер и повторяющуюся структуру этого отрывка, которые заметны, если разбить его на части:

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть,
 что Христос умер за грехи наши,
 по Писанию,
 и
 что Он погребен был,
 и
 что воскрес в третий день,
 по Писанию,
 и
 что явился Кифе,
 потом двенадцати;
 потом явился более нежели пятистам
 братий в одно время,
 из которых большая
 часть доныне в живых,
 а некоторые и почили;
 потом явился Иакову,
 также всем Апостолам;
 а после всех, как некоему извергу,
 явился и мне³⁷.

В это исповедание веры включены три из наших минимальных фактов: смерть Иисуса, пустая гробница и явления по воскресении. Более того, наш четвертый минимальный факт (происхождение христианства) легко объясняется, исходя из первых трех фактов. Павел не только упоминает многочисленные явления Христа по воскресении, но и включает себя в число видевших воскресшего Господа. Некоторые моменты в тексте подтверждают, что это раннехристианское исповедание веры.

Во-первых, как мы убедились выше, в этом отрывке используются стилизованные речевые обороты и параллельная структура, характерные для вероисповедных формул.

Во-вторых, слова «преподал» и «принял» — это технические термины, указывающие на то, что речь идет о раввинистическом наследии.

В-третьих, выражения «Он воскрес», «третий день» и «двенадцать» несвойственны Павлу, и это означает, что Павел вряд ли был автором данного текста.

В-четвертых, тот факт, что Петр назван арамейским именем «Кифа», указывает на

очень раннее происхождение текста³⁸. Библеист и скептик Герд Людемманн датирует этот отрывок очень ранним периодом и пишет, что «элементы этой традиции следует датировать первыми двумя годами после распятия Иисуса... не позднее чем тремя годами... формирование преданий о явлениях, упомянутых в 1 Кор. 15:3-8, приходится на период между 30 и 33 гг. н. э.³⁹

Ранняя датировка этого вероисповедания не позволяет согласиться с его мифологическим происхождением и свидетельствует о том, что ученики очень рано начали проповедовать смерть, воскресение Иисуса и Его явления по воскресении. Христианский философ и богослов Дж. П. Морлэнд развивает эту мысль:

Времени было попросту недостаточно для того, чтобы накопился большой объем мифов и легенд, значимым образом искаживших исторические факты. Кстати говоря, Эдриан Николас Шервин-Уайт, специалист по древнеримской и древнегреческой истории из Оксфордского университета, изучил скорость, с которой в древнем мире накапливались легенды, взяв за эталон сочинения Геродота. Он утверждает, что даже продолжительности жизни двух поколений недостаточно, чтобы легенда растворила твердое ядро исторических фактов. Образ Иисуса в Новом Завете был сформирован задолго до истечения этого срока⁴⁰.

Людемманн признает: «Можно считать исторически несомненным, что Петр и ученики после смерти Иисуса пережили видения, в которых Иисус явился им как воскресший Христос»⁴¹. Никто из ученых не оспаривает того, что с учениками произошло нечто необыкновенное.

Но это еще не все. Ученики не только проповедовали, что Иисус воскрес, но и искренне верили в реальность воскресения — об этом свидетельствует их преобразившаяся жизнь. Одиннадцать древних источников подтверждают, что апостолы были готовы пострадать и умереть за свою веру в воскресение⁴². Например, из внебиблейских источников нам известно, что Иакова, брата Иисуса, насмерть забили камнями по приказу синедриона, и что апостола Павла обезглавили в Риме при императоре Нероне⁴³. Многие люди готовы умереть за то, что считают истинным, однако никто по доброй воле не принимает страдания и смерть за известную ложь. Повторюсь: из лжецов получают плохие мученики. Важность этой мысли не стоит преуменьшать, ссылаясь на современных смертников, по собственной воле умирающих за свои религиозные убеждения.

Это ложная аналогия: «Современные смертники руководствуются исключительно верой в догмы, которым их научили другие. Апостолы же умерли за веру в собственное свидетельство о том, что они лично видели воскресшего Иисуса. Современные смертники умирают за то, в истинность чего они верят. Ученики Иисуса умерли за то, об истинности или ложности чего они знали»⁴⁴.

Как и распятие, и пустая могила, явления Христа по воскресении отвечают критерию наличия нескольких независимых и древних свидетельств из первых рук, а также свидетельства бывшего врага христианства, Савла из Тарса. Как свидетельствуют девять древних и независимых друг от друга источников, ученики проповедовали, что Иисус воскрес из мертвых и явился им⁴⁵. Приведу только один пример: явление «двенадцати», о котором упоминает Павел, находит подтверждение также в Луки 24:36-42 и Иоанна 20:19-20. «Факты, — говорит Уильям Лэйн Крэйг, — удостоверяют, что в нескольких разных случаях разные люди и группы людей видели Иисуса восставшим из мертвых. Этот вывод практически бесспорен, поэтому его и не оспаривают»⁴⁶.

Возражение №3: Ученикам привиделось (теория галлюцинаций)

Самая распространенная теория, с помощью которой скептики объясняют явления Христа по воскресении, заключается в том, что ученики страдали галлюцинациями. Такую точку зрения отстаивает и Герд Людемманн (мы цитировали его слова выше). Однако ссылка на галлюцинации в качестве объяснения не работает по следующим причинам.

Во-первых, Павел вместе с евангелистами свидетельствует, что явления Иисуса были физическими, телесными⁴⁷. Собственно говоря, в этом евангелисты единодушны. Это важно — ведь если «ни одно из явлений первоначально

не было физическим, телесным, очень странно найти в Евангелиях совершенно единодушное свидетельство о том, что все они были телесными, без единого намека на предполагаемые первоначальные бестелесные явления»⁴⁸.

Во-вторых, галлюцинации — это индивидуальные, а не групповые переживания. Группа людей «может находиться в состоянии, способствующем галлюцинациям, но галлюцинирует каждый в одиночку. И галлюцинации у них не будут одинаковыми. В этом смысле галлюцинации похожи на сны»⁴⁹. Таким образом, галлюцинации не могут объяснить явления Христа целым группам людей, о которых свидетельствуют 15-я глава 1-го Послания к коринфянам, Евангелия и книга Деяний⁵⁰.

В-третьих, теория галлюцинации, что любопытно, не может объяснить, откуда у учеников взялась вера в воскресение Иисуса! Как и сегодня, «для обитателя древнего мира видения умершего человека были не доказательством того, что этот человек жив, но доказательством того, что он умер!»⁵¹ Это ключевой момент, и его очень важно понять:

Галлюцинации, будучи проекциями разума, не могут содержать ничего нового. Таким образом, принимая во внимание тогдашние верования иудеев о жизни после смерти, ученики, галлюцинируя об Иисусе, увидели бы Его на небесах или на лоне Авраамовом, где души умерших праведников, как считалось, живут до воскресения. И подобные видения не могли бы стать причиной веры в воскресение Иисуса⁵².

Иными словами, галлюцинаторное видение воскресшего Иисуса предполагает соответствующее мировоззрение, которого у Его учеников попросту не было.

Наконец, галлюцинации неспособны объяснить такие факты, как пустая могила, обращение скептиков (Павла), а равно и многочисленные и многообразные явления Иисуса по воскресении, которые невозможно объяснить исключительно психологическими, натуралистическими факторами⁵³. «Если говорить совсем откровенно, — подытоживает Крэйг, — единственная причина отрицать физический, телесный характер посмертных явлений Иисуса носит философский, а не исторический характер»⁵⁴.

Факт №4: Происхождение христианства

Ни один ученый не станет отрицать, что христианство появилось внезапно в Израиле в

I веке н. э. На протяжении жизни поколения, заставшего смерть Христа, это движение, известное как «Путь», распространилось по Европе, Африке и Азии. Христианство — это следствие, которое требует соответствующей причины и объяснений. Каким именно образом родилось христианство, и что объясняет его появление лучше всего?

Самый очевидный ответ на этот вопрос заключается в том, что ученики действительно видели воскресшего Христа. Лишь событие такого масштаба могло превратить испуганных, разбежавшихся и скептически настроенных учеников, ранее никогда не ожидавших и не предполагавших возможности распятия и воскресения Мессии, в отважных проповедников Евангелия, готовых пострадать и умереть за свою веру в то, что Иисус воскрес физически. Именно это смело провозглашал Петр: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели... Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли»⁵⁵. Появление христианства лучше всего объясняется искренней верой учеников в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых.

Всякий, кто отрицает, что происхождение христианства объясняется воскресением Христа, должен предложить какое-то иное объяснение. Судя по всему, существуют лишь три альтернативных варианта. Если воскресения не было, тогда христианство возникло в результате христианского, иудейского или языческого влияния⁵⁶. Очевидно, что ученики не могли поддаться христианскому влиянию, поскольку христианства еще просто не существовало. Столь же неправдоподобна мысль о том, что вера учеников в воскресение была результатом иудейского влияния. Иудеи представляли себе воскресение мертвых как одномоментное, окончательное, всеобщее воскресение всего человечества (или всех праведников), которое произойдет после конца света. Нигде в

иудейской мысли мы не встречаемся с идеей о том, что некий человек может воскреснуть до завершения земной истории, чтобы уже никогда не умирать⁵⁷.

Возражение №4: Христианство позаимствовало идеи из языческих религий (теория подражания)

В таком случае, возможно, истоки христианства лежат в язычестве? Благодаря популярным в Сети видео, таким как «Дух времени», широко распространилось мнение, что в христианском Спасителе нет ничего уникального. Иисус — это собирательный образ умирающих и воскресающих «мессий» прошлого, перелицованный для читателей I столетия н. э., энтузиазм которых со временем превратился в знакомое нам христианство. Несмотря на распространенность, эта теория сталкивается с целым рядом проблем.

Прежде всего, языческая мифология — неверный герменевтический контекст, поскольку «Иисус и Его ученики были палестинскими евреями, жившими в I столетии, и понимать их нужно именно в этом контексте»⁵⁸.

Во-вторых, евреям были знакомы и отвратительны божества времен года (Иез. 37:1-14), а потому крайне маловероятно, что они стали бы заимствовать черты этой мифологии. Вот почему в Палестине I века н. э. не найти ни следа языческих культов, поклонявшихся умиравшим и воскресающим богам⁵⁹.

В-третьих, древнейшее повествование об умирающем и воскресающем боге, чем-то напоминающее воскресение Иисуса, датируется по меньшей мере II веком н. э. Никаких исторических свидетельств в пользу событий, описанных в этих мифах, нет, и подобные легенды легко объяснить натуралистическими теориями⁶⁰.

В-четвертых, теория подражания голословна. Она исходит из того, что повествования о воскресении Иисуса лживы (хотя именно это она призвана доказать), а затем пытается объяснить происхождение этих повествований, ссылаясь на мнимые параллели с языческой мифологией. Но еще нужно доказать, что повествования о воскресении Иисуса лживы! Иными словами, даже если параллели можно продемонстрировать, из этого еще не следует, что воскресение Иисуса не было историческим событием. Свидетельства в пользу воскресения Иисуса необходимо оценивать, исходя из их собственных достоинств, потому что «истории о воскресениях в других религиях не объясняют свидетельств, существующих в пользу воскресения Иисуса»⁶¹.

Наконец, чтобы покончить с этой устаревшей и безосновательной теорией, покойный д-р Рональд Нэш перечисляет семь важных тезисов, которые полностью обесценивают идею о том, что учение христианства было позаимствовано из языческих религий:

Аргументы, с помощью которых «доказывают» зависимость христианства от языческих мистерий, прекрасно иллюстрируют логическую ошибку ложного основания... Совпадение не является доказательством причинно-следственной связи. А сходство не является доказательством зависимости.

Многие пресловутые «сходства» между христианством и мистериями либо сильно преувеличены, либо вымышлены. Ученые нередко описывают языческие ритуалы языком, заимствованным из христианства...

Хронология совершенно ошибочна. Почти все наши источники информации относительно языческих религий, якобы оказавших влияние на христианство, датируются очень поздним периодом. Мы часто видим, как авторы в поисках идей, якобы повлиявших на Павла, цитируют документы, написанные тремя столетиями позже. Мы должны отказаться от мысли, что, если некий культ следовал каким-то учениям и обычаям в III или IV веке н. э., он следовал этим учениям и обычаям и в I веке н. э.

Павел никогда не стал бы сознательно заимствовать учения из языческих религий...

Раннее христианство считало свои убеждения единственно истинными...

В отличие от языческих мистерий, религия Павла была основана на исторических событиях, которые действительно имели место...

Немногие остающиеся параллели, возможно, отражают влияние христианства на языческое мировоззрение...⁶²

Окончательный вывод Нэша относительно теории подражания звучит так: «Либеральные усилия поставить под сомнение христианское откровение с помощью утверждений о языческом влиянии быстро сходят на нет, когда становится доступной полная информация. Очевидно, что либеральные аргументы отражают поразительно слабую научную базу. И это еще, возможно, мягко сказано»⁶³. Таким образом, мы имеем все основания заключить, что «появление и быстрый расцвет христианской Церкви... остается нерешенной загадкой для

всякого историка, отказывающегося отнестись серьезно к единственному объяснению, которое предлагает Церковь»⁶⁴.

Вывод

Если Иисус был мертв в момент А и жив в момент Б, значит, имело место воскресение. Телесное воскресение Иисуса Христа лучше всего объясняет известные исторические данные: Его крестную смерть, пустую могилу, явления по воскресении и возникновение христианства. Более того, воскресение Иисуса прекрасно вписывается в контекст Его жизни и вполне соответствует Его учению и радикальному утверждению, что Он — уникальный, божественный Сын Бога. Павел говорит, что Христос «открылся Сыном Божиим в силе, по духу святости, через воскресение из мертвых»⁶⁵. Натуралистические объяснения (теория обморока, мифотворчество, обман, галлюцинации) не могут объяснить все имеющиеся отношения к вопросу факты, а в некоторых случаях (теория подражания) просто неверны и антиисторичны. Напротив, гипотеза о воскресении объясняет все известные нам факты, более правдоподобна и менее ангажирована⁶⁶. Тезис «Бог воскресил Иисуса из мертвых» может показаться неоправданным лишь тому, кто заведомо стоит на позициях философского натурализма.

Сноски

- 1 Кор. 15:14.
- 2 Jones, Clay. *Lecture Notes: In Defense of the Resurrection* (Biola University: School of Professional Studies), Spring 2010.
- 3 Мф. 12:39-40.
- 4 Деян. 1:21-22; 2:22, 24, 32; 10:39-41, 43а; 13:30-31, 34а, 37; 17:2-3, 30-31; 24:21; 26:22-23.
- 5 Habermas, Gary R.; Licona, Michael R. *The Case for the Resurrection of Jesus* (Grand Rapids, MI: Kregel, 2004), p. 44.
- 6 Более подробно об исторической достоверности Нового Завета см. Blomberg, Craig. *The Historical Reliability of the Gospels* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2007), и Брюс, Фредерик. Документы Нового Завета: достоверны ли они? (URL: www.reformed.org.ua/2/224/Bruce).
- 7 См. Habermas, Gary. *The Historical Jesus: Ancient Evidence for the Life of Christ* (Joplin, MO: College Press, 1996), pp. 158-167.
- 8 Хабермас и Ликона отмечают, что «приблизительно 75% ученых, занимающихся этим вопросом, признают пустую могилу историческим фактом» (*The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 70).

9. Craig, William Lane. *Reasonable Faith: Christian Truth and Apologetics* (Wheaton, IL: Crossway, 2008), p. 361.
10. *The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 36.
11. Там же, pp. 36-40.
12. Там же, p. 32.
13. Smith, Wilbur. *Therefore Stand* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1945), p. 386; цит. по McDowell, Josh. *The New Evidence That Demands a Verdict* (Nashville, TN: Thomas Nelson, 1999), p. 211.
14. Craig, William Lane; Ehrman, Bart D. *Is There Historical Evidence for the Resurrection of Jesus? A Debate between William Lane Craig and Bart D. Ehrman* (Worcester: College of the Holy Cross, March 28, 2006), URL: www.reasonablefaith.org/site/DocServer/resurrection-debate-transcript.pdf?docID=621.
15. Montgomery, John Warwick. *History, Law and Christianity* (Edmonton: Canadian Institute for Law, Theology, and Public Policy Inc., 2002), p. 61.
16. Montgomery, John Warwick. *The Jury Returns: A Juridical Defense of Christianity // Evidence for Faith: Deciding the God Question* (Probe Books, 1991); URL: www.mtio.com/articles/bissart1.htm.
17. См. Мф. 27:35, Мк. 15:24, Лк. 23:33 и Ин. 19:18.
18. Флавий, Иосиф. Иудейские древности 18:3:3; Тацит. *Анналы* 15:44; Лукиан Самосатский. *О кончине Перегрин* 11-13; Талмуд. Санхедрин 43а.
19. Flavius Josephus. *The New Complete Works of Josephus* (Grand Rapids, MI: Kregel, 1999), p. 590.
20. Crossan, John Dominic. *Jesus: A Revolutionary Biography* (San Francisco: HarperOne, 2009), p. 163.
21. Edwards, William D.; Gabel, Wesley J.; Hosmer, Floyd E. *On the Physical Death of Jesus Christ // Journal of the American Medical Association* 255, no. 11 (March 21, 1986), p. 1463.
22. Strauss, David Frederick. *The Life of Jesus for the People* (London: Williams and Norgate, 1879), 1:412; цит. по McDowell, Josh. *More Than a Carpenter* (Wheaton, IL: Tyndale House, 1977), p. 91.
23. *Reasonable Faith*, p. 373.
24. *The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 70. См. также Деяния 2 и Тацит 15:44.
25. *Reasonable Faith*, p. 361.
26. Деян. 17:6 в переводе NKJV.
27. См. Мф. 28:12-13; Иустин Мученик. *Диалог с Трифоном Иудеем* 108; Тертуллиан. *О зрелищах* 30.
28. См. Мф. 27:57-61, 28:1-8; Мк. 15:43-16:7; Лк. 23:50-24:12; Ин. 19:38-20:18.
29. Dunn, James D. G. *Jesus Remembered* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2003), p. 782.
30. Lowder, Jeffrey Jay. *Historical Evidence and the Empty Tomb Story: A Reply to William Lane Craig // The Empty Tomb: Jesus Beyond the Grave* (Amherst, NY: Prometheus, 2005), p. 266.
31. *Reasonable Faith*, p. 367.
32. Например, 1 Кор. 15:3-5, Деян. 13:28-31, Мк. 15:37-16:7.
33. Grant, Michael. *Jesus: An Historian's Review of the Gospels* (New York: Scribners, 1976), p. 176.
34. *Reasonable Faith*, p. 371.
35. Anderson J. N. D. *Christianity: The Witness of History* (London: Tyndale Press, 1969), p. 92; цит. по McDowell, *More Than a Carpenter*, p. 92.
36. *Reasonable Faith*, p. 372.
37. 1 Кор. 15:3-8.
38. *In Defense of the Resurrection*.
39. Lüdemann, Gerd. *The Resurrection of Jesus: History, Experience, Theology* (Minneapolis, MN: Fortress, 1994), p. 38.
40. Moreland J. P. *Scaling the Secular City: A Defense of Christianity* (Grand Rapids, MI: Baker, 1987), p. 156.
41. Lüdemann, Gerd. *What Really Happened to Jesus? A Historical Approach to the Resurrection* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 1995), p. 80. Людеман прибегает к галлюцинациям в качестве объяснения.
42. Лука, Павел, Иосиф Флавий, Климент Римский, Климент Александрийский, Поликарп Смирнский, Игнатий Антиохийский, Дионисий Коринфский, Тертуллиан, Ориген и Эгезипп. См. *The Case for the Resurrection of Jesus*, pp. 56-62.
43. Иудейские древности 20:9:1; Тертуллиан. *Скорпиак* 15.
44. *The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 59.
45. Павел, Матфей, Марк, Лука, Иоанн, Климент Римский, Поликарп Смирнский. См. *The Case for the Resurrection of Jesus*, pp. 51-56.
46. *Reasonable Faith*, p. 381.
47. 1 Кор. 15:42-44; Мф. 28:5-6, 9; Мк. 16:6; Лк. 24:5-6, 22-24, 30, 39-43; Ин. 20:1-20, 27, 21:13.
48. *Reasonable Faith*, p. 383.
49. *The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 106.
50. Мф. 28:9, 16-20; Мк. 16:7; Лк. 24:33-36; Ин. 20:19-30; 21:1-22; Деян. 1:3-9.
51. *Reasonable Faith*, p. 385.
52. Там же, p. 394.
53. См. также *The Case for the Resurrection of Jesus*, pp. 104-119; *Reasonable Faith*, pp. 384-387.
54. *Reasonable Faith*, p. 384.
55. Деян. 2:32, 36.
56. *Reasonable Faith*, p. 390.
57. Там же, p. 392.
58. *Reasonable Faith*, p. 391.
59. Там же.
60. *The Case for the Resurrection of Jesus*, p. 90.
61. Там же., 91.
62. Нэш, Рональд. *Повлияли ли на Новый Завет языческие религии?* URL: apologetika.ru/pdfs/c048.pdf.
63. Там же.
64. Moule, C. F. D. *The Phenomenon of the New Testament* (London: SCM, 1967), p. 13; цит. по *Reasonable Faith*, p. 394.
65. Рим. 1:4.
66. *Reasonable Faith*, pp. 397-399.

Оригинал статьи находится на сайте
pleaseconvinceme.com

ДОСТОВЕРНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Гэри Хабермас

Обычно попытки защитить историческую достоверность Нового Завета носят довольно общий характер. Традиционные аргументы основаны на количестве, качестве и ранней датировке имеющихся в нашем распоряжении новозаветных рукописей, дополнительных соображениях, говорящих в пользу традиционного авторства книг, а также на внебиблейских подтверждениях вкуче с некоторым количеством археологических находок. Эти свидетельства достоверности Нового Завета часто противопоставляются произведениям древней, классической греческой и римской литературы, с которыми не связано такое обилие данных.

Однако более современные и конкретные подходы, которые используют при исследовании евангельских текстов критически настроенные ученые, гораздо менее известны в среде консервативных христиан. Один из таких более аналитических методов применяет к конкретным текстам — а именно, к событиям и высказываниям, записанным в четырех Евангелиях, — определенные критические критерии достоверности. С помощью этих современных методик были сделаны многочисленные интереснейшие находки, указывающие на историческое богатство евангельских повествований и одновременно проливающие свет на многие стороны жизни Иисуса. Основная цель настоящей статьи — после краткого обзора некоторых традиционных подходов сформулировать ряд критериев достоверности применительно к Евангелиям. Применение этих принципов будет проиллюстрировано многочисленными примерами.

Историческая достоверность Нового Завета давно стала важной частью христианских апологетических исследований. Многие десятилетия верующие пользовались такими аргументами, как рукописные свидетельства, авторство, внебиблейские источники и архео-

Гэри Хабермас

логия, чтобы продемонстрировать как то, что в тысячах существующих копий точно сохранились оригинальные тексты, так и то, что они правильно описывают реальные события. Таким образом, главная цель такого подхода — подтвердить, что мы располагаем текстом в том виде, каким он вышел из-под пера авторов, и что эти тексты представляют собой достоверные исторические повествования¹. Особенно большое значение этому подходу придавалось при изучении Евангелий — с целью показать, что наставления и поступки Иисуса отражены в них верно.

В последнее время критически настроенные исследователи продолжали разрабатывать новые методики, с помощью которых были обнаружены намеки на то, что некоторые евангельские повествования дают и другие основания считать их историческими описа-

ниями. Даже при том, что большинство исследователей, пользующихся такими методами, не стоят на консервативных позициях, они нередко находят подходы, с помощью которых можно удостовериться в историчности отдельных высказываний или подробностей жизни Иисуса.

В настоящей статье мы сначала кратко прокомментируем старые, более знакомые пути, которым следовали ученые, стремившиеся показать, что евангельские повествования заслуживают доверия. Потом мы рассмотрим только один из недавно сформулированных подходов, который открывает перед исследователями целый ряд замечательных возможностей. Это изучение определенных критериев, указывающих на то, что конкретный текст, скорее всего, содержит историческое повествование.

Традиционные подходы

Отправной точкой прежних подходов, подтверждающих историческую надежность Нового Завета, зачастую служила констатация необыкновенного изобилия новозаветных манускриптов. По последним данным Новый Завет сохранился в виде 5,5 тысяч полных и частичных рукописных копий на греческом и иных языках, в то время как древнейшие классические греческие и римские тексты дошли до нас менее чем в 10 копиях. Более того, между новозаветными рукописями существует относительно мало значимых расхождений, даже когда они принадлежат к разным семьям текстов.

Хотя необычайное количество и качество имеющихся в нашем распоряжении текстов ничего не говорят нам об исторической надежности новозаветных книг, как полагает большинство ученых, такое множество полных и частичных рукописей указывает на то, что мы располагаем, по существу, тем же текстом, который первоначально был написан авторами. Очевидно, что это ключевая отправная точка.

Далее, копии Нового Завета гораздо древнее — то есть ближе по времени к оригиналам, — нежели копии классических текстов. Большая часть Нового Завета содержится в копиях, изготовленных спустя всего 100-150 лет после его завершения, а древнейшая известная полная копия Нового Завета датируется временем лишь на 100 лет позже. Напротив, существующие копии классических текстов, как правило, были изготовлены через 700-1400 лет после написания оригиналов. Эта поразительная разница значительно сокращает промежуток между авторами новозаветных книг

и их древнейшими копиями. Тот факт, что копии Нового Завета были изготовлены гораздо ближе по времени к описываемым событиям, позволяет по крайней мере предположить, что библейские авторы были лучше осведомлены о подлинных событиях².

В общем и целом, критически настроенные ученые с готовностью признают оба этих исходных пункта: количество рукописей и их датировку. Джон Робинсон соглашается с тем, что «обилие манускриптов и превыше всего узкий интервал времени между написанием текстов и древнейшими сохранившимися копиями делают [Новый Завет] намного более достоверным в сравнении с любым древним сочинением мира»³. Даже скептик Гельмут Кёстер признает: «Классические авторы зачастую представлены всего одной сохранившейся рукописью... Однако есть почти пять тысяч рукописей Нового Завета на греческом языке... рукописная традиция Нового Завета начинается уже с конца [II века] н. э... Таким образом, складывается впечатление, что текстуальная критика Нового Завета располагает гораздо лучшей базой, нежели текстуальная критика классических авторов»⁴.

Папирус P⁵²

Таким образом, мы располагаем замечательными подтверждениями того, что сегодня в нашем распоряжении находится, по сути, тот же текст, который был написан различными авторами. Джон Уэнхэм полагает, что в целом библейский текст достоверен на 99,99%, причем ни одно разночтение не влияет на вопросы богословия⁵.

Другие области исследования позволяют сделать следующий шаг, указывая на то, что и содержание новозаветных текстов заслуживает доверия. К такому выводу нас значительно приближают аргументы в пользу того, что создателями оригинальных текстов или основными источниками информации, содержащейся в тех или иных текстах, были именно те, кого

предание называет их авторами. В последние годы наилучшим примером такого подхода были работы, доказывающие, что Павел был автором по крайней мере главных посланий, которые носят его имя⁶.

Кроме того, многие подробности жизни и учения Иисуса, о которых повествуют Евангелия, находят подтверждение примерно в полутора десятках нехристианских, внебиблейских источников⁷. Еще больше подтверждений присутствует в трудах таких раннехристианских авторов, как Климент Римский, Игнатий Антиохийский и Поликарп Смирнский, писавших не более чем через десять лет после завершения Нового Завета⁸. Хотя археологические источники в данном случае не играют такой роли, как в ветхозаветных исследованиях, есть причины полагать, что проверка деталей зачастую подтверждает сказанное в Новом Завете⁹.

Существует много данных — особенно если рассматривать все в комплексе, — которые подтверждают традиционные представления о жизни и учении Иисуса. Это не значит, что все относящиеся к делу вопросы были решены¹⁰. Однако имеющиеся данные с самых разных сторон подтверждают, что общая достоверность новозаветных повествований об историческом Иисусе опирается на твердое основание.

Новые подходы

Консервативные ученые в целом по-прежнему тяготеют к традиционным способам демонстрации достоверности Нового Завета. Вне всякого сомнения, такого рода данные позволяют сделать много ценных заключений. Текстуальные свидетельства определенно позволяют нам вплотную приблизиться к оригинальному тексту. Авторство, источники и различные исторические подтверждения — все это существенно усиливает достоверность повествования.

Тем не менее, критически настроенные исследователи обычно подходят к вопросу с других сторон. Хотя новое поколение ученых и признает справедливость некоторых традиционных выводов, их не настолько интересует общая достоверность новозаветного текста. Их изыскания во многом основаны на двойном допущении: что ценность разных писаний различается, и что даже каждый отдельный текст представляет собой смесь ценного и сомнительного материала. Таким образом, уходя от дискуссий о достоверности текста в целом, они сосредотачивают внимание на отдельных выводах.

Тем не менее, среди стратегий, которым отдают предпочтение критически настроенные исследователи, все-таки есть много ценного, что следует изучить, и чем следует воспользоваться. Хотя эти ценные моменты различны, они могут дополнительно подтвердить надежность различных частей Нового Завета. Некоторые из этих находок представляют собой мощные инструменты, способные придать конкретике более общему подходу, которому отдают предпочтение многие консервативные библеисты. Из всех методов, которые можно было бы здесь рассмотреть, у нас есть возможность изучить лишь одну методику проверки надежности различных евангельских утверждений¹¹ — а именно, критерии аутентичности.

Как уже было сказано выше, критически настроенные исследователи нового поколения редко рассматривают вопрос о достоверности Евангелий в целом. Как правило, они применяют к тексту разного рода аналитические принципы с целью удостовериться в надежности отдельных отрывков, которые с наибольшей вероятностью приведут к обоснованным выводам исторического или иного характера. Такой подход, применяя определенные стандарты к изолированным отрывкам, позволяет сделать частные заключения.

Здесь нам следует отметить, что методы, используемые современными библеистами, на самом деле заимствованы из того подхода, который светские историки регулярно применяют к древним текстам. Полный список этих принципов найти непросто — отчасти, возможно, потому, что каждый ученый предпочитает одни из них другим. Я попытаюсь кратко рассмотреть ряд правил, которые регулярно применяются к евангельскому материалу, и привести примеры их использования.

Мы начнем с двух важных принципов, которые обычно не относят к числу критериев аутентичности как таковых, но которые, как правило, пользуются признанием ученых.

(1) *Ранние свидетельства намного предпочтительнее позднейших дополнений.* Разница даже в 10-20 лет может иметь решающее значение. Когда речь идет об историческом Иисусе, идеально подойдет любой материал, датированный периодом между 30 и 50 гг. н. э., — именно этому периоду отдают предпочтение такие ученые, как участники Семинара Иисуса¹².

Столь ранние повествования были бы древнее даже письменных текстов Евангелий. Известный пример — перечень явлений Иисуса после воскресения, который Павел приводит в 1 Коринфянам 15:3-8. Большинство критически настроенных ученых полагают,

что Павел был знаком по крайней мере с материалом, на котором основано это древнее вероисповедное утверждение, еще в 30-х годах н. э.¹³. Другие примеры — краткие вероисповедные утверждения, которые многие исследователи находят в тексте книги Деяний, и которые Джеральд О'Коллинс датирует 30-ми годами н. э.¹⁴. Еще один пример — из так называемого материала «Q» в первом и третьем Евангелиях — это высокохристологическое утверждение в Матфея 11:27 и Луки 10:22¹⁵. Кроме того, самые первые послания Павла датируются 50-ми годами н. э.

(2) Если эти ранние источники также принадлежат перу очевидцев, принимавших участие в некоторых из описываемых событий, они представляют собой самое убедительное из возможных свидетельств. Историк Дэвид Хэккетт Фишер называет это «правилом непосредственности» и описывает его как «наилучшее значимое свидетельство»¹⁶. Когда ученые располагают древними источниками, одновременно датируемыми очень ранним периодом и основанными на свидетельстве очевидцев, такое сочетание очень трудно сбросить со счетов.

Одна из причин, по которым критически настроенные ученые столь серьезно относятся к свидетельству Павла, упомянутому в нашем предыдущем примере, состоит в том, что писания апостола датируются очень ранним периодом и представляют собой свидетельство из первых рук о том, что Павел считал явлением Иисуса после воскресения. С этим согласен даже ученый-атеист Майкл Мартин¹⁷. К числу ключевых отрывков относятся любые свидетельства очевидцев, которые можно найти в евангельских повествованиях.

(3) Независимое подтверждение, полученное из двух и более источников¹⁸, — еще одно ключевое указание на то, что утверждение, о котором идет речь, может соответствовать действительности. Пол Майер, специалист по древней истории, пишет: «Многие факты древней истории известны из одного-единственного источника, в то время как единодушное свидетельство двух или трех источников, как правило, делают факт неоспоримым»¹⁹. Семинар Иисуса делает акцент на тех моментах, которые «подтверждаются двумя и более независимыми источниками»²⁰.

Можно привести несколько важных примеров. Из пяти источников, которые часто усматривают в евангельских повествованиях²¹, о чудесах Иисуса сообщают все пять, а о некоторых отдельных событиях — два и более²². Важнейшие высказывания Иисуса о «Сыне Человеческом» также подтверждаются всеми

пятью евангельскими источниками²³. А о пустой гробнице сообщают по меньшей мере три, а то и четыре из этих источников²⁴. Понятно, почему критически настроенные современные исследователи относятся к ним серьезно.

(4) Один довольно скептический критерий аутентичности называют *отсутствием сходства* или *отсутствием преемственности*. Хотя его часто критикуют, он по-прежнему остается очень популярным способом установить историчность некоторых наставлений Иисуса. Суть в том, что конкретное высказывание может быть приписано тому или иному человеку лишь в том случае, если его нельзя правдоподобно идентифицировать как слова или поучение из какого-то иного источника того времени. Применительно к Иисусу, необходимо определить, можно ли идентифицировать то или иное евангельское учение как иудейскую мысль или проповедь ранней Церкви. Историк Майкл Грант называет это «важнейшим надежным методом исследования»²⁵.

Выше уже было сказано, что высказывания Иисуса о «Сыне Человеческом» подтверждаются многочисленными источниками. Помимо этого, следуя принципу отсутствия подобия, можно показать, что они не имеют аналогов ни в иудейских, ни в раннехристианских источниках. Понятие «Сын Человеческий» было известно по крайней мере некоторым иудеям (о чем свидетельствуют такие тексты, как Енох 46:2; 48:2-5, 10; 52:4; 62:5-9; 69:28-29 и 3 Ездры 13:3-17), однако, конечно же, они не применяли его к Иисусу. И что очень удивительно, даже несмотря на то, что «Сын Человеческий» — излюбленное самообозначение Иисуса в Евангелиях, ни одно из новозаветных посланий ни разу не применяет к Нему этот титул. Вывод таков, что, по всей вероятности, Иисус действительно так называл Себя²⁶.

(5) Еще один критерий, применяемый к изучению Евангелий, — *присутствие арамейских слов, подтекстов, элементов окружения и прочих указаний на палестинское происхождение*. Когда эти условия выполняются в Евангелиях, возможно, мы имеем дело с подлинными поучениями Иисуса.

Примером глубокого изучения арамейского термина может служить хорошо известное и влиятельное исследование Иоахима Иеремиаса по поводу того, использовал ли Иисус слово «авва» применительно к Богу (Мк. 14:36)²⁷. Хотя выводы Иеремиаса с тех пор подверглись уточнению, по-прежнему несомненно то, что здесь мы имеем дело с ситуацией, в которой Иисус, вероятно, употребил очень необычное слово, которое в иудейском контексте крайне

редко применялось к Богу²⁸. Правильнее всего понимать это слово, использованное Иисусом, как родственное, личное и даже интимное обращение к Своему Отцу.

(6) Более общий критерий — *согласованность*. Если пресловутое событие или учение хорошо согласуется с тем, что нам уже известно о происходившем вокруг и об учениях Иисуса, можно сказать, что оно имеет историческую основу²⁹. Возможно, это событие или высказывание имеет еще большую значимость и проливает свет на другие обстоятельства, делая их более понятными.

По мнению Джона Майера, согласованность — один из лучших признаков подлинных учений Иисуса. Например, учение Иисуса о воскресении мертвых в Марка 12:18-27 хорошо согласуется с высказыванием Иисуса о будущей жизни, которое присутствует в источнике «Q» (и записано в Мф. 8:11-12 и Лк. 13:28-29), а также с другими Его учениями³⁰. По мнению Майера, другим примером согласованности может служить евангельское учение о том, что родные Иисуса отвергли Его, которое хорошо согласуется с неоднократными утверждениями Иисуса, что верующие должны будут оставить собственных родных ради Него и Его Царства (напр., Мк. 10:29-31)³¹.

Помимо этих главных критериев, существуют дополнительные факторы, подтверждающие другие подробности жизни Иисуса.

(7) *Принцип неудобства, отрицательного отзыва или неожиданности* характеризуется присутствием критических замечаний автора о самом себе, другом человеке или событии, если автор проявляет к нему симпатию, или оно ему каким-то образом выгодно³². Суть в том, что в обычных обстоятельствах большинству людей нужны веские причины, чтобы крайне негативно отозваться о том, что для них ценно, или о человеке, который им очень близок. Именно так и происходит — особенно в тех случаях, когда целью написания текста было наставить читателей в принципах богоугодной жизни.

В Евангелиях можно найти многочисленные примеры принципа неудобства. Возьмем упорное неверие Иакова, брата самого Иисуса, прежде распятия (Мк. 3:20-25; Ин. 7:5) — нужна была веская причина для разглашения столь постыдных сведений об этом апостоле и благочестивом руководителе ранней Церкви. Именно поэтому большинство критически настроенных ученых в последнее время убеждены в аутентичности данной истории³³. Другой пример — слова Иисуса в Марка 13:32, где в одном и том же контексте Он одновременно называет Себя Сыном небесного Отца и говорит, что

не знает времени Своего пришествия. Как Сын Божий может не знать чего-то о будущем?³⁴

Такой же дискомфорт вызывает и тот факт, что, как сообщают все четыре Евангелия, первыми пустую гробницу обнаружили женщины. Чтобы женщины выступали в роли свидетелей, даже перед судом, и особенно по вопросам чрезвычайной важности, — такого не было в обычаях того времени, а это значит, что ранняя Церковь не стала бы делать их своими главными свидетелями, если бы они не были таковыми на самом деле³⁵. Наконец, Евангелия повествуют о неоднократных проявлениях неверия и прочих неблагоприятных поступках учеников — как в тех случаях, когда Иисус говорил им о Своем будущем воскресении (Мк. 8:31-33; 9:31-32; 10:32-34; 14:27-31), так и после Его воскресения из мертвых (Мф. 28:17; Лк. 24:36-38; Ин. 20:19, 24-25). И это, опять-таки подтверждает, что они действительно так поступали. В противном случае зачем было выставлять апостолов, руководителей ранней Церкви, в столь нехорошем свете?³⁶

(8) Текст удовлетворяет критерию *подтверждения из уст врага*, если некий враждебный источник соглашается с информацией о том или ином человеке или событии, даже если это идет вразрез с его собственными интересами. Пол Майер полагает, что «такие положительные свидетельства во враждебном источнике представляют собой самые убедительные доказательства... если Цицерон, презиравший Катилину, признает, что тот помимо пороков обладает единственным достоинством, храбростью, историк вправе сделать вывод, что Катилина был по крайней мере храбрым человеком»³⁷.

Когда речь идет о чудесах Иисуса, примером подтверждения из уст врага могут служить неоднократные евангельские свидетельства о том, что противники Иисуса либо были очевид-

цами этих деяний и не могли их оспорить (Мк. 3:1-6), либо приписывали их действию сатаны (Мк. 3:22-27), тем самым признавая их реальность. Маркус Борг отмечает, что именно по этой причине «практически невозможно оспорить то, что Иисус был целителем и экзорцистом»³⁸. В другом случае мы читаем о том, что иудейские священники заплатили стражникам, охранявшим гробницу Иисуса, чтобы те рассказали, будто тело Иисуса выкрали ученики (Мф. 28:11-15), признав тем самым, что гробница была найдена пустой.

Такого рода критические критерии очень полезны — в особенности для установления исторической достоверности отдельных евангельских эпизодов. Изучение текста под разными углами помогает убедиться в том, что многие повествования об Иисусе и Его высказывания исторически обоснованы.

Метод минимальных фактов

В завершение коснемся общей методологии, применяемой при доказательстве достоверности Нового Завета. Без сомнения, самым убедительным свидетельством историчности является ситуация, когда то или иное высказывание или событие может быть реконструировано на основании данных, которые признают надежными ученые, в остальном придерживающиеся самых разных взглядов на историю. Историк Кристофер Блэйк называет такое единодушие ученых «очень важной частью истории, приемлемой для профессионального исторического сообщества»³⁹.

В этом русле я часто предлагал исторический подход, который я называю методом «минимальных фактов», и в рамках которого я использую лишь те данные, которые удовлетворяют как минимум двум главным требованиям. Каждое событие или высказывание должно (1) быть признано исключительно надежным на основании нескольких факторов — например, перечисленных выше критериев аутентичности. Кроме того, это событие или высказывание (2) должны признать исторически достоверным подавляющее большинство ученых, изучающих данный вопрос, — особенно если они возражают против вывода, который, тем не менее, считают обоснованным.

Из этих двух требований важнейшим, без сомнения, является первое. Убедительное многостороннее подтверждение событий и высказываний делает упор на собственно фактических утверждениях. Хотя второе требование, признание со стороны устойчивого большинства критически настроенных ученых, также

очень важно, оно в гораздо большей степени подвержено изменениям с течением времени — иногда вне всякой связи с данными как таковыми. В качестве основного метода исследования такой подход помогает извлечь на свет самые лучшие исторические данные и выстроить самую убедительную аргументацию⁴⁰.

Заключение

Хотя традиционные подходы по-прежнему дают ряд убедительных причин считать Новый Завет достоверным в целом, разумное использование критериев аутентичности приносит более конкретную пользу при изучении евангельских повествований. Зачастую эти критерии считаются решающими при изучении исторического образа Иисуса.

Сноски

1. В рамках этой статьи я буду использовать слова «достоверность» и «надежность» как синонимы.
2. Многочисленные подробности можно найти в книгах Брюс, Фредерик. Документы Нового Завета: достоверны ли они? Глава 2. URL: azbyka.ru/dokumenty-novogo-zaveta-dostovernly-li-oni. McDowell, Josh. *The New Evidence that Demands a Verdict* (Nashville: Thomas Nelson, 1999).
3. Robinson, John A. T. *Can We Trust the New Testament?* (Grand Rapids: Eerdmans, 1977), p. 36.
4. Koester, Helmut. *History and Literature of Early Christianity* (Philadelphia: Fortress, 1982), II:16-17.
5. Wenham, John. *Christ and the Bible* (Grand Rapids: Baker Books, 1984), pp. 186-187.
6. Ряд подробностей и точек зрения относительно писаний Павла можно найти в книге Witherington III, Ben. *The Paul Quest: The Renewed Search for the Jew of Tarsus* (Downers Grove: InterVarsity, 1998). Также рассмотрение существенных вопросов, касающихся авторства текстов, можно найти в книге Barnett, Paul. *Is the New Testament Reliable? A Look at the Historical Evidence* (Downers Grove: InterVarsity, 1986).
7. Подробности см. в Habermas, Gary R. *The Historical Jesus: Ancient Evidence for the Life of Christ* (Joplin, MO: College Press, 1996), глава 9; Bruce, F. F. *Jesus and Christian Origins Outside the New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1974).
8. См. *The Apostolic Fathers* (Grand Rapids: Baker Books, 1891, 1956). Ср. Habermas, глава 10.
9. См. France, R. T. *The Evidence for Jesus* (Downers Grove: InterVarsity, 1986), глава 4; Брюс, глава 8.
10. Общий обзор многих важных моментов можно найти в книге Blomberg, Craig. *The Historical Reliability of the Gospels* (Downers Grove: InterVarsity, 1987).
11. Краткий перечень этих критериев, а также обзор нескольких других критических подходов можно най-

- ти в статье Habermas, Gary R. *Why I Believe the New Testament Is Historically Reliable // Why I Am a Christian: Leading Thinkers Explain Why They Believe* (Grand Rapids: Baker Books, 2001), глава 9.
12. Это первое из «Правил устных свидетельств», на которых настаивают Роберт Фанк, Рой Хувер и Семинар Иисуса. См. *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus* (New York: Macmillan, 1993), pp. 25-26.
 13. Вальтер Каспер утверждает, что этот материал, возможно, был в ходу уже в 30 г. н. э. (Kasper, Walter. *Jesus the Christ* [Mahwah, NJ: Paulist Press, 1974], p. 125.); ср. *The Five Gospels*, pp. 24, 128.
 14. O'Collins, Gerald. *Interpreting Jesus* (London: Geoffrey Chapman, 1983), p. 109.
 15. Семинар Иисуса датирует традицию «Q» 50-ми годами н. э. (*The Five Gospels*, pp. 18, 128).
 16. Fischer, David Hackett. *Historian's Fallacies: Toward a Logic of Historical Thought* (New York: Harper and Row, 1970), p. 62. Фишер включает в список археологические «следы» события и считает их более важными, нежели «непосредственные наблюдения». По поводу сообщений очевидцев в древнегреческой литературе, см. Breisach, Ernst. *Historiography: Ancient, Medieval, and Modern* (Chicago: University of Chicago Press, 1994), pp. 38-39. С точкой зрения одного из очень немногих древних историков, которые затрагивали метаисторические вопросы можно познакомиться в трактате Лукиана из Самосаты «Как следует писать историю», особенно в главах 7-15, URL: annales.info/ant_lit/lukian/history.htm.
 17. Martin, Michael. *The Case Against Christianity* (Philadelphia: Temple University Press, 1991), p. 81.
 18. Некоторые ученые также предлагали методику многосторонней проверки литературных форм или стилей.
 19. Maier, Paul L. *In the Fullness of Time: A Historian Looks at Christmas, Easter, and the Early Church* (San Francisco: Harper Collins, 1991), p. 197.
 20. *The Five Gospels*, p. 26.
 21. Это Марк, уникальный материал Матфея, уникальный материал Луки, логики «Q» и Иоанн.
 22. Маркус Борг признает «широту» евангельских свидетельств о чудесах Иисуса (Borg, Marcus. *Jesus, A New Vision: Spirit, Culture, and the Life of Discipleship* [San Francisco: Harper Collins, 1987], p. 61). См. также глубокое исследование на эту тему объемом почти в 500 страниц, Meier, John P. *A Marginal Jew* (New York: Doubleday, 1994), II:967-970; обратите внимание на выводы Майера, в том числе на факт многочисленных подтверждений реальности чудес Иисуса.
 23. Habermas, Gary R. *The Risen Jesus and Future Hope* (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2003), p. 102.
 24. Там же, p. 23.
 25. Grant, Michael. *Jesus: An Historian's Review of the Gospels* (New York: Macmillan, 1977; Collier Books Edition, 1992), p. 202.
 26. Майер уделяет много времени другому примеру отсутствия преемственности между характерными темами проповеди Иисуса и характерными воззрениями общины Мертвого моря. См. Meier, A. *A Marginal Jew* (New York: Doubleday, 2001), III:489-532, 633-636.
 27. Jeremias, Joachim. *The Central Message of the New Testament* (Philadelphia: Fortress, 1965), pp. 9-30; Jeremias, Joachim. *The Parables of Jesus* (Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1972), pp. 100-114.
 28. Perrin, Norman. *Rediscovering the Teaching of Jesus* (New York: Harper and Row, 1967), pp. 37-41; автор считает, что так ребенок-еврей может называть своего отца, и что Иисус таким образом говорил о Боге. Перрин также полагает, что этот момент удовлетворяет критерии отсутствия сходства.
 29. Cp. Gallie, W. B. *Explanations in History and the Genetic Sciences // in Gardiner, Patrick (ed.). Theories of History: Readings from Classical and Contemporary Sources* (New York: Macmillan, 1959), pp. 397-398; применительно к критическому изучению Нового Завета эта идея развивается в Perrin, p. 43-45.
 30. Meier, III:437-444.
 31. Там же, p. 69, 72.
 32. Grant, pp. 202-203; ср. *The Five Gospels*, p. 23.
 33. Часть документальных свидетельств можно найти в Habermas, *The Risen Jesus and Future Hope*, pp. 21-22.
 34. Гатри выражает мнение многих ученых, когда пишет, что этот комментарий слишком непригляден, чтобы его выдумали, так что оспаривать его подлинность не следует. См. Guthrie, Donald. *New Testament Theology* (Downers Grove: InterVarsity, 1981), p. 794.
 35. Habermas, *The Risen Jesus and Future Hope*, pp. 23-24.
 36. Один пример из числа многочисленных значимых комментариев можно найти в Meyer, Ben F. *The Aims of Jesus* (London: SCM Press, 1979), p. 60.
 37. Maier, pp. 198-199.
 38. Borg, p. 61.
 39. Blake, Christopher. *Can History Be Objective? // Gardiner*, p. 331.
 40. В качестве примера применения этого метода минимальных фактов я использовал этот двухфакторный подход в своих публикациях о воскресении Иисуса: *The Risen Jesus and Future Hope*, глава 1, и *The Historical Jesus*, pp. 158-167. Пример применения этого метода к вопросам божественности Иисуса Христа, Царства Божьего и спасения, см. *The Risen Jesus and Future Hope*, главы 3-6. О том, как этот подход можно применить к учению о богодухновенности Писания, см. Habermas, Gary R. *Jesus and the Inspiration of Scripture // Areopagus Journal*, Vol. 2 (2002), pp. 14-15.
- Профессор Гэри Хабермас возглавляет отделение философии и богословия в Университете Либерти. Сфера его научных интересов — исторические, философские и богословские аспекты смерти и воскресения Иисуса Христа.

ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТАРНОЙ ГИПОТЕЗЫ

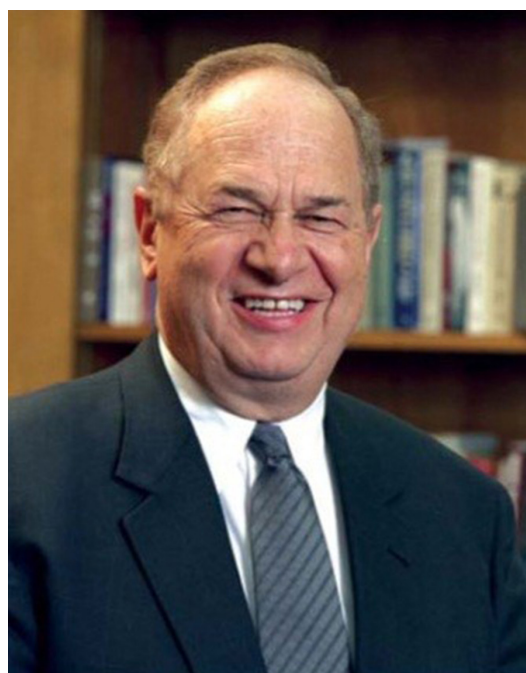
Уолтер Кайзер

Большое спасибо. Возможность провести с вами это время — совершенно особое удовольствие для меня. Я также очень рад, что выступаю сегодня на тему о Ветхом Завете. На мой взгляд, мы слишком часто думаем, что изучение Ветхого Завета чревато проблемами, особенно если в него вчитываться. Однако это часть откровения, признанного христианской Церковью и сообществом верующих.

Сегодня мы хотим предметно поговорить о том, что называется «Документарной гипотезой». До XVIII столетия первые пять книг Библии (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие) приписывали Моисею и считали, что он написал их по вдохновению от Бога. В середине 1700-х годов немецкий пастор, которого звали Хеннинг Бернхард Виттер, и французский врач Жан Астриук высказали предположение, что, возможно, Моисей написал эти книги не благодаря непосредственному воздействию или помощи Бога, а использовал два источника. Такое предположение объяснялось тем, что в книге Бытия Бог называется одним именем, обычно *Elohim*, а во 2-й главе Бытия — другим, которое представляет собой составное имя, включающее в себя имя Яхве, иногда неверно произносимое как Иегова.

Виттер и Астриук по-прежнему утверждали, что Пятикнижие было написано по Божьему вдохновению, оба они по-прежнему признавали, что его написал Моисей, но только он пользовался источниками. Их теория, на мой взгляд, все еще оставалась в рамках того, что мы называем евангелическим или последовательно ортодоксальным богословием.

Однако к началу 1880-х годов определенную популярность в Америке приобрела т. н. «высшая критика» (иногда этот термин используется в отрицательном, а иногда в положительном смысле), которую чаще и правильнее называют историко-критическим методом изучения Библии. И в богословских учебных

Д-р Уолтер Кайзер

заведениях, семинариях (в особенности протестантских) и церквях к тому времени уже появились некоторые люди, по мнению которых Иисус не мог сказать: «Моисей в законе заповедал». Они полагали, что приписывать Моисею цитаты из Бытия, или Исхода, или из книг Левит, Числа и Второзаконие, а также сами эти книги, как это происходит в книгах Ездры, Неемии и многих других книг Ветхого Завета, неправильно; что подобные утверждения неточны. Это повлекло за собой целый ряд судебных слушаний, на которых преподавателей и пасторов обвиняли в ереси за то, что они не сохранили верность библейским утверждениям.

Таким образом, к началу 1880-х годов движение «Документарной гипотезы», или движение «высшей критики» было уже в полном расцвете. Я полагаю, что следует различать историко-критический метод и грамматико-историческое толкование, которое, как правило, считается хорошим методом. Под грамматико-историческим

методом мы не имеем в виду грамматику и историю; речь в данном случае идет о естественном, буквальном, очевидном смысле текста, помещенном в надлежащий исторический контекст. Такой подход оправдан, мы ему доверяем, и он издавна был общепринятым способом толкования Библии. Но теперь они называют его историко-критическим методом и, на мой взгляд, имеют в виду нечто совсем иное.

Давайте поговорим об определении историко-критического метода. Какие элементы включают в это определение? Прежде всего, как мне кажется, мысль о том, что Библию следует анализировать и толковать с помощью таких же методов, какие мы используем по отношению к любой другой литературе. В тот период в литературоведческих кругах разгорелся интерес к изучению корпуса сочинений Шекспира: он это написал или не он? И конечно же, пришли к выводу, что большинство текстов написал не он. Потом переключились на «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. Некоторые говорили, что не может быть одного эпоса о войне, а другого — о мире, что человек не пишет на две разные темы, но всегда пишет на одну. Поэтому нужно оставить один текст Гомеру, а второй отдать кому-нибудь другому.

Почему так решили, я не знаю. Были сформулированы определенные гипотезы, которые наложили на литературные тексты. К счастью, английское литературоведение этим переболело, однако библеистика до сих пор не избавилась от части тех проблем. Итак, Библию необходимо подвергнуть тем же методам анализа.

Вторая часть определения заключается в том, что религиозные институты Израйля в своем развитии прошли три гегелевских диалектических ступени. Гегель, развивая идеи великого немецкого богослова Фихте, говорил, что есть одна сторона, *тезис*, и другая, противоположная ей, *антитезис*, из которых рождается *синтез*. Говорили, что действительность развивается именно в таком направлении. Не знаю, есть ли тому какие-то доказательства, но это была отличная рабочая гипотеза, и в таком виде все оставалось много лет.

Применительно к библейскому материалу эта идея звучала так, что мы прошли от простой, примитивной, древней, практически нецивилизованной религии к великому этическому монотеизму времен Амоса (VIII век до н. э.). Для этого нам пришлось проделать путь поэтапного развития: вне зависимости от того, насколько идея об эволюции была верна в области биологии, ее автоматически применили к социологии, антропологии и общественным наукам. Опять же, я не могу вам объяснить, как

произошел этот перенос, однако он свершился. Идея носилась в воздухе, и каждый применял ее, как мог.

Спор о применимости теории эволюции к сфере биологии (важный спор, в котором я, кстати, не участвую) шел своим чередом, но эту же теорию перенесли в сферу истории и общественных наук. И тогда родилась идея, что ветхозаветная религия в своем развитии прошла три больших этапа: допророческий, пророческий и этап Закона. Иными словами, Закон появился последним — уже в V или IV веке до н. э. Это переворачивало всю Библию с ног на голову. Иными словами, Десять Заповедей находится в 20-й главе книги Исход, в Пятикнижии, а теперь оказывается, что их написал не Моисей, а написаны они были в последнюю очередь по возвращении евреев из изгнания. Это был поворот на 180 градусов, который, наверняка, удивил бы всех — думаю, что и самого Моисея!

Так или иначе, многое поменялось местами. Получалось, что религиозные институты претерпели своего рода гегелевское диалектическое развитие: тезису в виде допророческой религии противостоял антитезис в виде пророческой религии, и из этого противостояния родился синтез в виде священнической религии, а Закон появился под самый конец.

Третья часть нашего определения заключается в том, что начало единобожию Израйля положил не Моисей. Иными словами, идея единства Бога, столь уникальная для откровения Ветхого и Нового Заветов и являющаяся частью Писания, родилась не из первых пяти книг — которые мы называем общим термином Пятикнижие, — а стала результатом постепенного эволюционного процесса, который завершился во времена пророков VIII столетия до н. э., таких классических пророков, как Исаия (отчасти), Амос, Михей и Осия. Это были великие люди. Они говорили: «Чего хочет Бог? Он не хочет жертв. Он не хочет приношений». При этом установления о жертвах и приношениях еще не были даны людям, так что я не знаю, как они могли их отвергать. Так или иначе, Бог жертв не хотел. А хотел Бог, цитируя слова Михея 6:8, справедливости, милосердия и смиренномудренного хождения пред Богом нашим. Такова истинная религия. Так утверждали и так продолжают утверждать до сих пор. Сегодня такая точка зрения преобладает в протестантской, католической и иудейской библеистике. До сих пор. Полный охват за какую-то сотню с небольшим лет, начиная с 1880-х годов.

Четвертая часть определения заключается в том, что первые пять книг Ветхого Завета

представляют собой сочетание четырех основных документов. И тут появляется знаменитая алфавитная солянка: JEDP. Ни я, ни кто-либо другой никогда не видел ни одного из людей, стоящих за этими буквами, и составленных ими документов. Вы должны понимать, что эти персонажи — литературный вымысел. Их создали, открыв Библию, наложив сверху критерии, закрыв Библию и удивившись тому, что метод сработал. Это сродни тому, как если бы человек бросал дротики в двери сарая, а потом рисовал вокруг них мишени с криками: «Попал! В самое яблочко!» Возможно, рассуждаете вы логично, но, уж простите за откровенность, это рассуждения задним числом. Иными словами, они опираются не на внешние свидетельства и не на археологические данные, но якобы на внутренние свидетельства, а потом мы оборачиваемся и объявляем, что наши внутренние свидетельства работают.

Что такое «J»? «J» представляет собой сборник всех самых жестоких историй из Пятикнижия. В них, как говорят, Иегова или Яхве ведет Себя, словно демон. Он достоин порицания в этическом и нравственном отношении. Тем не менее, эти истории люди рассказывали у костров и ханаанских святилищ. Идя по склону холма, они любили рассказывать эти истории. В них нашла отражение иудейская точка зрения. Они имели явно южное происхождение, поскольку написаны с точки зрения двух южных колен. Примерно в 850 г. до н. э. эти истории были, наконец, записаны.

Документ «Е» появился спустя 100 лет. Он был написан с северной точки зрения. Как и «J», он был составлен во время существования царств Израильского и Иудейского, во времена разделенного после смерти Соломона царства. В документе «Е» не встречается имя Яхве или Иегова, его составители предпочитали называть своего Бога Элогимом. С Ним было так же трудно ужиться, как и с Богом более древних документов. Я с этим не согласен. Говорю вам об этом сейчас, потому что кое у кого из вас серьезные лица. Так или иначе, это документ «Е». Его написал Ефрем, его написали десять северных колен. Это точка зрения «янки», а другой документ отражал представления южан. Понятно?

Но потом, наконец, в 621 году, когда Иосия приводил в порядок дом Божий, эврика! Что он нашел? Документ «D». В библейском тексте об этом нет ни слова. Там говорится, что он нашел книгу закона. Но ее объявили документом «D». Не имею понятия, каким образом. У некоторых великолепное зрение. Я же до боли в глазах вглядывался в текст на иврите и не нашел документа «D», а они нашли. Они нашли там

документ «D». И что же это было, как не разрешение противоречий между «J» и «Е»? Чего хочет Бог? Они отвечали на этот вопрос самыми разными способами, но в документе «D» говорилось: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею». Снова тезис и антитезис Гегелевской диалектики, из которых родился синтез: любовь. Любовь. Занимайтесь любовью, а не войной. И у них появился совершенно новый тезис.

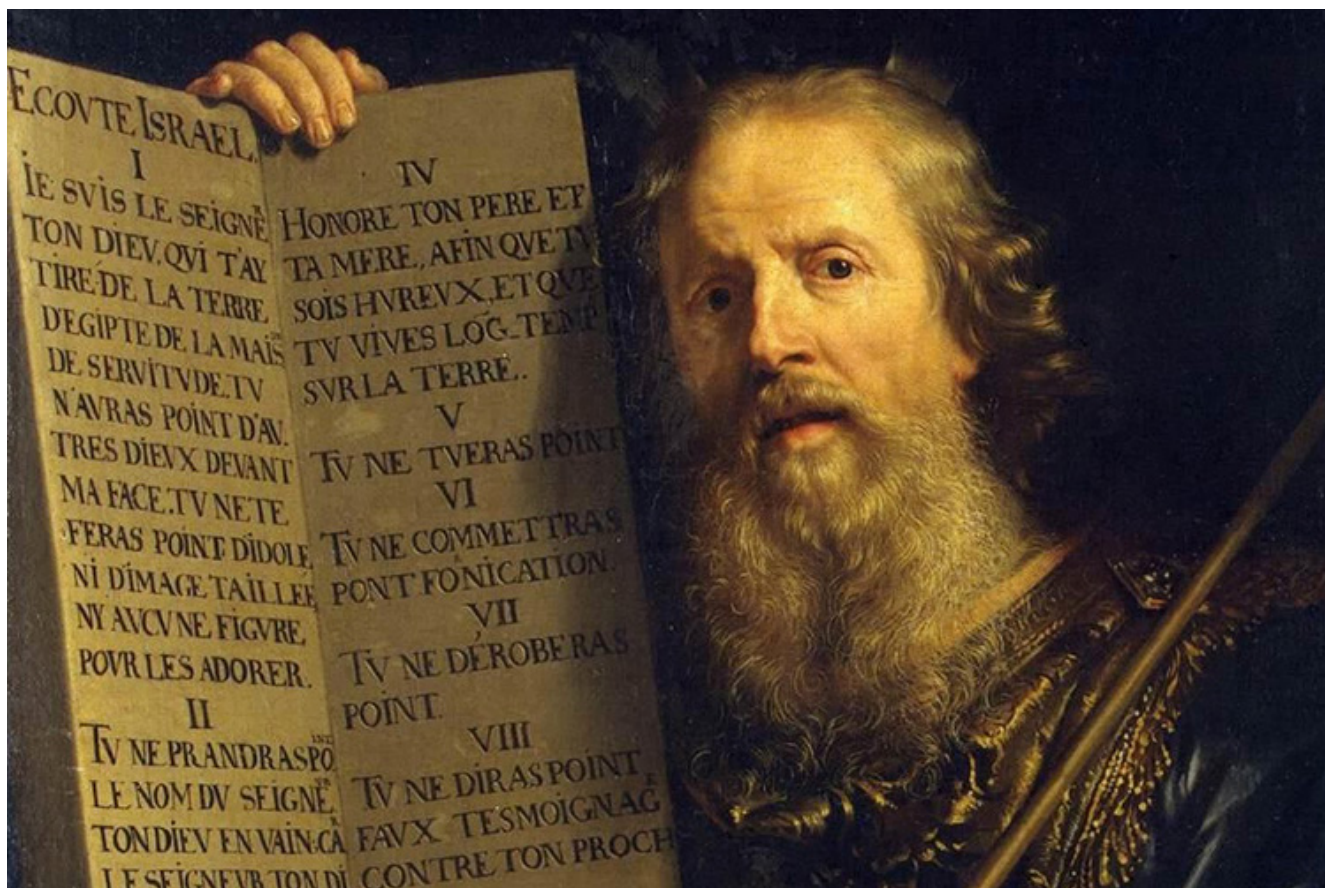
Напоследок обнаружили документ «P». Когда евреи оказались в плену, храм сгорел, не осталось ни царства Давида, ни престола Давида, ни всего остального, что строилось на протяжении Ветхого Завета, под конец мы сталкиваемся с сухими, пыльными, литургическими, трудными частями библейского текста, которые представляют собой наставления относительно того, как построить святилище. Их стиль узнаваем: «Прибей столько-то досок с этой стороны столько-то гвоздями и вырежь столько-то пазов. И он прибил столько-то досок с этой стороны столько-то гвоздями и вырезал столько-то пазов, после чего увидел, что с другой стороны есть столько-то досок, столько-то гвоздей и столько-то пазов». Уловили идею? Чокнуться можно. По крайней мере, человеку с Запада. Вы скажете: «Ты уже дважды это повторил», — но именно это и считается характерным стилем документа «P». И перечисления типа «сын такого-то, сына такого-то, сына кого-то еще» — это тоже стиль «P». Священнические, литургические, казуистические записи. Когда ничего больше не осталось, им, наконец, представилась возможность этим заняться.

Так это выглядит в теории. И мне не передать вам, сколько людей сегодня этой теории учат. Но я бы хотел, по возможности, ее покритиковать.

Еще одна часть определения. Давайте быстро рассмотрим пятую часть. Суть ее в том, что непророческие, поэтические библейские книги, то есть Псалтирь, Притчи, Иов, — эти книги, по существу, были написаны после Вавилонского пленения, то есть они не были написаны во времена Соломона, как, может быть, думают некоторые из нас. Все они датируются лишь V-IV веком до н. э.

Вот как, на мой взгляд, звучит определение. Давайте поговорим о некоторых проблемах с этим определением, бытовавшим в конце XVIII века и, конечно, в XIX и XX столетиях.

Прежде всего, думаю, нужно признать, что существует оправданная высшая критика. Высшая критика как таковая представляет собой противоположность т. н. «низшей крити-

ки». Низшая критика рассматривает вопросы, связанные с самим текстом. Например, как нам с помощью рукописей Мертвого моря и прочих свидетельств, переносящих нас на тысячи лет назад, определить наиболее достоверный текст. А также вопрос канона, т. е. вопрос о том, какие именно книги следует считать частью Библии. Все это низшая критика.

Но есть и высшая критика. Джеймс Опп в своей знаменитой статье о критике в старом издании «Международной стандартной библейской энциклопедии» писал, что высшая критика рассматривает вопросы датировки текста (когда он был написан), авторства текста (кто написал книгу), подлинности текста (действительно ли книга написана тем, кто называет себя ее автором) и происхождения текста (пользовался ли автор какими-то источниками).

Кстати, мы в евангелических кругах все не против источников. Библия изобилует источниками — например, в 1-й и 2-й книгах Паралипоменон упоминаются 75 источников. Хотите узнать больше, обратитесь к Книге царей Иудейских и Израильских или к Книге браней Господних. Хотите узнать еще больше, почитайте Книгу Праведного. Это подлинные источники.

Что меня смущает, так это воображаемые источники! Воображаемые источники вроде J, E, D, P, а также R, редактор, и еще S, и L, и другие —

кто они все такие? Они нигде не упоминаются, мы никогда их не видели, и никто никогда не пытался выяснить о них какие-то подробности. Так что это воображаемые источники.

Кроме того, высшая критика рассматривает вопросы назначения: кому написана книга, с какой целью она была написана. Технически это можно называть высшей критикой, и когда-то это именно так и называли. Жаль, что подход к изучению Библии, именуемый документальной теорией или историко-критическим методом, присвоил это название, которое некогда обозначало то же самое, что и грамматико-критическое исследование Библии.

Вторая проблема, как мне кажется, заключается в том, что никакого единого историко-критического метода не существует. Вы думаете, что все эти ученые согласны друг с другом? Ошибаетесь. Я ни разу не видел единого мнения по отношению ни к одной книге — к какому из документов она относится, каково содержание этого документа, и при каких условиях он был написан. Консенсуса, похоже, просто нет. Так что историко-критического метода не существует. Есть множество историко-критических методов, а разных историко-критических результатов едва ли не столько же, сколько исследователей. Некоторые из этих результатов проникают в учебные заведения. Но если смотреть на вещи трезво, мы бьемся над этим вопросом еще с 1750 года, и можно было бы наде-

яться хоть на какой-то достоверный результат. Прошу прощения, но это так. Просто возьмите с десятков подобных книг, положите их в один ряд и начните, следуя их указаниям, раскрашивать библейские стихи маркерами. Вскоре вы убедитесь, что для каждого стиха вам понадобятся все цвета, которыми обозначены разные мнения исследователей. Это будет похоже на книжку-раскраску безумного ребенка.

Как бы то ни было, думаю, нам нужно признать этот факт. Однако метод действительно опирается на ряд общих допущений (презумпций). Позвольте мне привести в качестве примера хотя бы три таких презумпции. Это самое важное. Именно это придает всему историко-критическому методу единство. Это и еще дух модернизма. Дух модернизма проявляется в самих презумпциях и в том, на каком этапе они постулируются.

Прежде всего, *презумпция автономии*: библеист вправе составлять собственное мнение в свете имеющихся фактов. Это правильно. Мне это нравится. Пока вроде бы все звучит хорошо. Однако за этой презумпцией стоит старая идея немецкого философа Фихте о воле к власти. У нас уже были проблемы с этой идеей в Третьем Рейхе; она создает проблемы и в том случае, когда применяется к библейским текстам. Желание безраздельно обладать текстом Ветхого Завета тождественно желанию понимать его так, как пожелаешь. Именно это обычно имеется в виду под «автономией». Мое желание порождает мысль — следовательно, я могу говорить все, что хочу. Хотелось бы мне сказать вам, что за этой презумпцией стоит серьезная наука, потому что самостоятельность — ценное качество, и я ценю его. Но, боюсь, здесь дело не в науке, а в ложном наукообразии. Жаль, что приходится выражаться так жестко, но мы тут обмениваемся по-настоящему сильными плюхами, и я думаю, что это необходимо.

Второе — *презумпция аналогии*. Иными словами, достоверность какого-то события в прошлом напрямую зависит от того, что может произойти или происходит сегодня. Если я могу увидеть воскресение из мертвых сегодня, ладно, пусть будет. Если я никогда не сталкивался с воскресением, оно не прокатит. Кто это решает? Я решаю. Вся окружающая культура, вся окружающая реклама подстроены под меня. Я захожу в закусочную и прошу гамбургер. Мне говорят: «Чего желаете?». Приступая к изучению богословия, я слышу то же самое: «Чего желаете?» Богословские пирожки пекут так же, как обыкновенные. Очень жаль... Все ограничивается моим нынешним опытом: видел ли я, чтобы кого-то исцелили или воскресили из

мертвых, или еще что-нибудь из описанного в Ветхом Завете. Если мне довелось увидеть, как топор плавает, — замечательно; но если я никогда ничего подобного не видел, в топку этот отрывок, ведь я один вправе решать, что может быть в тексте. Реклама не может ошибаться — это часть моей культуры.

Третье — *презумпция причинности*. Иными словами, уже сам вывод является частью мира причин и следствий. А значит, опять-таки, сверхъестественное возможно лишь в той мере, в которой я с ним сталкиваюсь.

На мой взгляд, эти три презумпции — автономии, аналогии и причинности — в очень большой степени составляют суть нашей культуры. Одной из самых значимых фигур начала XX века был Эрнст Трёльч, и я думаю, что именно он заложил основы этой ситуации. Чуть позже мы вернемся к этому тезису и поговорим о нем подробнее.

А сейчас давайте рассмотрим третью проблему приведенного выше определения. Третья проблема либерального историко-критического метода заключается в том, что в нем присутствует нелогичный переход от метода исследования истории к теории, описывающей реальность. Сначала я говорю: «Вот, как я буду изучать события», — и тут же продолжаю: «А вот моя теория о том, как все обстоит на самом деле». И теперь я уже описываю онтологию, я описываю бытие, действительность. Эрнст Трёльч утверждал, что каждое событие, без исключения, должно быть вписано в мироздание, определяемое моим нынешним опытом. Мой нынешний опыт становится правилом. Только что я был исследователем, который использовал определенный метод, и вот я уже законодатель, я определяю правила. Пытаясь действовать таким образом, мы, на мой взгляд, совершаем очень большую ошибку.

Четвертая и последняя проблема (чтобы побыстрее покончить с этой самой трудной частью) — наши друзья-либералы постулируют свои презумпции *до того*, как начинают изучать Библию, а не *после того*, как закончат ее изучать и будут располагать всеми фактами. Я бы не стал возражать, если бы они сказали: «Давайте подойдем к Библии с позиций американской юриспруденции и будем считать, что текст невиновен, пока не доказано обратное». Но, боюсь, все происходит как раз наоборот. Поскольку Библия — религиозный документ, а потому носит религиозный характер, он наверняка написан пристрастно, т. е. текст виновен, пока не будет доказано обратное. Это переворачивает все с ног на голову. Попробуйте представить себе, что будет, если светский суд начнет руковод-

ствоваться таким принципом? Для подсудимого это станет катастрофой. Бремя доказательства перекладывается не на те плечи, и факты не рассматриваются должным образом.

Я учился в иудейском учебном заведении, Брандейском университете, где моим преподавателем был Сайрус Гордон. Его подход заключался в следующем: о ком или о чем бы ни шла речь, о Геродоте, Ксенофоне, о каком-то другом человеке или о библейских текстах, прежде чем выносить какое-либо суждение, нужно изучить сам документ. Прочитайте текст. Выслушайте его, прежде чем выносить оценочные суждения. Мне нравится эта мысль. Меня так учили. И потому нам говорили, что мы должны владеть языками оригинала. Не говорите мне, что нужно знать лишь английский, греческий и иврит. А как же египетский? Как же вавилонский, аккадский, ассирио-вавилонский диалект? А коптский? А арабский? Угаритский? Моавитский? Сайрус Гордон говорил: «В нашем мире есть много болезней, но ваша болезнь излечима. Это невежество». И потому он говорил: «Учите языки. Я хочу, чтобы вы читали первоисточники. Никаких вторичных источников. Никаких „некоторые ученые говорят“. Идите, читайте текст сами и сами добывайте факты».

И мне кажется, что сейчас все вывернуто наизнанку. Либералы исходят из предположения, что текст — это полотно, криво сшитое из позднейших источников. И лишь изредка в нем можно найти несколько подлинных фраз или ранних текстов — вроде 15-й главы книги Исход, или песни Деворы в 5-й главе книги Судей. Вот они, может быть, древние. Однако большая часть текста была написана гораздо позже и представляет собой мозаику, лоскутное одеяло из разных источников, иногда присутствующих в каждом стихе, не говоря уже о главах. Множество источников.

Что ж, давайте перейдем к нашему третьему основному пункту. Где же убийные факты? Предполагается, что в этой лекции речь пойдет об убийных фактах, губительных для господствующей либеральной теории, именуемой документальной гипотезой.

Прежде всего, самый убийный факт, с которым я могу вас познакомить, на мой взгляд, заключается в том, что Второзаконие, главный текст, документ «D», ключевой элемент всей системы, как я полагаю, следует датировать серединой второго тысячелетия до н. э. Почему? Потому что у нас есть целый ряд так называемых договоров о сюзеренитете. Эти договоры заключали великие цари (например, хеттеский царь, правивший целой империей) с менее значимыми царями.

Во втором тысячелетии эти договоры, согласно требованиям жанра, состояли из пяти основных частей. Сначала шел пролог, потом — обзор истории взаимоотношений, далее — условия договора, на четвертом месте были статьи о проклятиях и благословениях (если выполняешь условия, хорошо, а если не выполняешь, то ой-ой-ой что будет с твоим маленьким городом или государством), и, наконец, правила престолонаследия.

Именно так в общих чертах выглядит канва книги Второзакония, которая, как утверждают, была написана рукой Моисея в середине второго тысячелетия. За четырнадцать столетий до нашей эры — тогда жил Моисей.

Если же вы обратитесь к договорам сюзеренитета, составленным в первом тысячелетии до нашей эры — и у нас есть несколько таких документов, составленных во времена Амоса и Исаии, — как выглядят эти ассирийские договоры, заключенные с царями-вассалами? В них отсутствуют первые две части. Иными словами, литературная форма была упрощена. Она стала короче. Так что в данный момент я говорю не о богодухновенности, а о тексте как таковом; иными словами, текст сам по себе мог быть написан только во втором тысячелетии, т. е. примерно в 1400 г. до н. э., а вовсе не в 400 или 600 г. до н. э., как утверждает господствующая сегодня теория.

Иными словами, воспользуемся базовыми принципами «критики форм» — или, если вы не возражаете против немецкого языка, *formgeschichte*. Критика форм, если применять ее отдельно от других методов, показывает, что Второзаконие следует датировать XIV, а не IV веком до н. э. Ошибка в тысячу лет. И я не видел, чтобы кто-то об этом писал. В 1950-х годах Джордж Менденхолл из Мичиганского университета написал на эту тему докторскую диссертацию, но научное сообщество до сих пор не проявляет к вопросу большого интереса. Об этом неоднократно говорили Кеннет Китчен из Ливерпульского университета, Дональд Вайзман из Британского музея и другие, в том числе Алан Миллард, также из Великобритании, весьма уважаемый ученый. Это лучшие специалисты в своей области; они согласны именно с тем, о чем я вам рассказал. Однако научное сообщество в целом интереса не проявляет.

Итак, Второзаконие 1:1-5 — это пролог. Отрывок с 6-го стиха до конца 4-й главы представляет собой исторический обзор. В главах с 5-й по 26-ю перечислены условия. 27-я и 28-я главы — это проклятия и благословения. В главах 29-34 преемником назначается Иисус

Навин и даются предписания относительно сохранения Закона. Все выглядит точно так же, как в документах великих хеттских, ассирийских и прочих царей.

Но я еще раз повторю, что такую литературную форму уже не найти в первом тысячелетии до н. э., когда эти книги были написаны, если верить документальной теории. Иными словами, на ущербность теории указывают факты; не богодуховенность, не богословские рассуждения, а сам текст.

Давайте взглянем на другой пример убойных фактов, которые, на мой взгляд, сокрушают господствующую либеральную документальную гипотезу. Есть пять вопросов, на которые эта теория, на мой взгляд, не может дать ответ. Пять вопросов. Они не новы. Роберт Дик Уилсон из Принстона сформулировал их еще в 1938 году, так что они не новы. Они много лет лежали на столе, но никто ими не интересовался. Думаю, что поинтересоваться стоило.

Вопрос номер один: если Второзаконие и Закон (например, книга Судей 20-24) были написаны, как утверждает либеральная документальная теория, во времена разделенных царств Израиля и Иуды, почему имя правящего царя ни разу не упоминается? Ведь все цари Израиля и Иуды правили на протяжении классического периода пророков и вплоть до 400-х гг. до н. э. К тому времени кому-то наверняка пришлось бы в голову вписать в текст царя, однако царь упоминается один-единственный раз, в 16-й главе Второзакония, да и то как предупреждение на будущее. Это предсказание о том времени, когда у Израиля будет царь. Сторонники документальной теории говорят: «Они нарочно написали так, чтобы это выглядело как предсказание». Но если бы я хотел вписать в текст нечто подобное, я бы, честно говоря, уделит этому больше места. Я бы пару раз назвал себя царем и позаботился бы о том, чтобы надежно укрепить свой трон. Ссылки на 16-ю главу Второзакония — жалкая попытка оправдать столь позднюю датировку.

Второй вопрос столь же ошеломителен: если текст был написан после того, как Иерусалим стал центром поклонения (а Давид захватил Иерусалим в 1000 г. до н. э.), было бы логично ожидать, что к 600, а тем более к 400 г. до н. э. кто-нибудь сообразит упомянуть в тексте Иерусалим как место, куда следует идти для поклонения Богу, не правда ли? Тем более, что этот момент был одной из причин конфликта между Северным и Южным царствами. Давайте разберемся. Если ты пишешь книгу так поздно, напиши об Иерусалиме. Напиши о нем. Однако же, нет, ничего подобного. Ни Иерусалим, ни

Сион (поэтическое название города) не упоминаются как место, где следует поклоняться Богу. Кто мог схалтурить и датировать этот текст столь поздним периодом? Только мошенники. Им следовало лучше все обдумать.

Третий вопрос, который необходимо задать, звучит так: почему полностью обойден вниманием храм? Ведь это здоровенное сооружение посреди Израиля стоимостью от 2 до 6 млн. долларов на наши деньги! Кто-то наверняка бы о нем вспомнил. Почему никто не упомянул храм в тексте? И напротив, догадайтесь, о чем в тексте говорится, — о мифической скинии, которой, если верить документальной теории, и вовсе не существовало в природе! Скиния — это миф. Ее никогда не было. Помните, как они шли по пустыне и собирали эту штуку? Так вот, не беспокойтесь на этот счет, говорит нам документальная теория. Ничего этого не было. Это была метафора. Скиния — это искаженное описание второго или, как полагают некоторые, первого храма. Только все размеры указаны неверно. И интерьер описан неправильно. И названия не те.

Сторонники документальной теории — плохие писатели. Очень плохие. Если уж они взялись придумывать толкование, могли бы изобрести что-нибудь получше. Вы даже не представляете себе, в какое затруднительное положение их ставят заданные выше вопросы о царе, об Иерусалиме и о храме. От замешательства у них темнеет в глазах. И они не хотят об этом думать. Что ж, тогда я буду кричать об этом с крыш домов на всю Америку. Я раскрою тайну. И ее необходимо раскрыть. Кстати говоря, о пресловутой «мифической скинии» в тексте говорится очень подробно с 25-й — вы не поверите — аж до 40-й главы книги Исход! Неслабое описание того, чего никогда не было. Что ж, *Selah!*

Как бы то ни было, вы видите, что проблема реальна. Так и должно быть.

Четвертый вопрос: почему в книге Левит делается такой упор на пролитие крови и жертвоприношения, если евреи находились в Вавилонском плену, и никаких жертв, никакого пролития крови не было? Кстати сказать, не было их и в вавилонской религии. Кому в голову и как пришла эта безумная мысль? IV век до н. э. и период после Вавилонского пленения не соответствуют фактам. А потому вопрос имеет право на существование.

Пятый вопрос: почему обрядовый закон написан на диалекте иврита, столь отличном от языка, на котором говорили евреи в Вавилонском плену и евреи в Египетском плену на о-ве Элефантина близ нынешней Асуанской

плотины? У нас есть множество текстов на арамейском языке, который представляет собой сложный диалект семитского письма, отличный от иврита. Почему же эти тексты, якобы относящиеся к тому времени, написаны на иврите? И следует ли нам считать, как предлагает документарная теория, будто предполагаемые авторы времен Вавилонского пленения, вместо того, чтобы писать на арамейском, изобретали и заимствовали названия — хотя бы даже для первосвященнического нагрудника со всеми украшавшими его камнями? А названия каждого из этих камней, похоже, были настолько трудны, что люди, которые их придумали, сами забыли, как они должны звучать, и во всех четырех арамейских таргумах они написаны по-разному. Как мне кажется, если бы они перевели с арамейского на иврит, то запомнили бы арамейские названия. Однако у нас есть четыре таргума, в которых арамейские названия записаны по-разному....

Как видите, список можно было бы продолжить. Но давайте поговорим о другом моменте. Как мне представляется, это третья разновидность убойных фактов. Мы уже говорили, что текст мог быть написан только во втором тысячелетии. Мы уже сказали, что есть пять трудных вопросов. Однако, на мой взгляд, есть кое-что еще: нужно отметить, что историко-критический метод и документарная теория появились до расцвета археологии. Сама теория в том виде, в каком она сегодня применяется, почти во всех деталях, существовала уже к 1878 году. И Юлиус Велльгаузен опубликовал свое знаменитое «Введение в историю Израиля» в 1878 году. Но к тому времени мы еще не нашли ни единой рукописи и не вели никаких археологических раскопок. Так что мы имеем дело с теорией, которая появилась раньше всех фактов. А начиная с 1930-х годов до сегодняшнего дня мы нашли где-то порядка сотен тысяч, если не миллионов табличек, — и это одни только надписи. Никогда прежде мы не располагали таким объемом источников. Ни на одном языке.

И мне представляется, что археологические данные и сведения, полученные из древних надписей, снова и снова подтверждали историческую достоверность бесчисленного множества библейских отрывков. Конечно, мы ни разу не находили древних документов, в которых было бы конкретно сказано: «Вот разноцветная одежда Иосифа. Бытие...», — и ссылка на главу и стих. Вы должны это понимать. Некоторые говорят, что мы ищем такие источники. Это неправда. Но я покажу вам, насколько значимы наши находки. Возьмем пример из последних 10-20 лет. В 20-24

главах книги Чисел упоминается Валаам, сын Веоров. Как вы помните, ему довелось пережить нечто необыкновенное. Его собственная ослица оказалась мудрее его и преподавала ему урок. Большинство людей говорит, что это миф, что никаких исторических свидетельств существования Валаама, сына Веорова, не существует. Они ошибаются. В 1967 году в долине реки Иордан было раскопано древнее поселение Дейр Алла. Что мы там нашли? Надписи — кстати, в виде колонок текста. И что же мы читаем в одной надписи, которую, судя по всему, оставил на стене какой-то школьник? Он четырежды повторяет: «Пророк Валаам, сын Веоров», — и упоминает родной город пророка.

Не знаю, насколько это впечатляет вас, но меня это впечатляет очень сильно. Только подумайте: имя человека всплывает таким удивительным образом, а надпись с помощью радиоуглеродного анализа датирована 800 г. до н. э. Таким образом, надпись сделана примерно через 600-700 лет после самого события. Очень впечатляюще.

А как насчет имен, названий и обстоятельств жизни патриархов? Мы находим их в египетских письменных проклятиях: египтяне писали имя какого-то жителя Палестины или название какого-то палестинского города на глиняном черепке-остраконе, а потом разбивали этот черепок. Отсюда, кстати, происходит слово «остракизм». Вы берете маленький глиняный черепок, пишете на нем что-то, а потом накладываете на него заклятие. Вы говорите: «Вот твое имя», — и разбиваете черепок. И нет больше Иерусалима; нет больше Ашкелона; нет больше Газы. И так далее, и так далее. Понимаете? Это города, о которых говорится в Библии. Иными словами, они существовали в то время. Более того, я своими глазами видел в нузийских табличках, в алахских табличках, в угаритских табличках имена людей — речь не о конкретных людях, а о том, что в те или иные периоды родители дают своим детям определенные имена. Например, сейчас есть популярные имена, которые родители дают своим детям. Их много. Периодически их набор обновляется. Так было и в те времена. Угадайте, как называли детей в период 2000-1800 гг. до н. э. Авраамами, Исааками и Иаковами. Это хорошие имена. Очень хорошие имена. И мы постоянно натываемся на них в древних документах.

И это касается не только имен, но и обычаев. Вы скажете: «Продать первородство? Что за чушь! Как это возможно? Хотел бы я посмотреть, как продают первородство сегодня». Сегодня это уже не увидеть, а тогда вполне можно было. У нас есть документы. Я их читал.

Я своими глазами читал текст, в котором один брат говорит другому: «Слушай, я очень хочу есть. Дай мне трех овец, и я тебе отдам земельный надел, который оставил мне отец». И это текст того же периода времени.

То же самое можно сказать об устных благословениях. Вы скажете: «Где это видано, чтобы суд принял во внимание слова: „Отец сказал мне, что я могу забрать себе все“?» Но в те времена так и было. В наше время такие заявления ничего не стоят, но у нас есть письменные свидетельства того, что в те времена к ним относились серьезно.

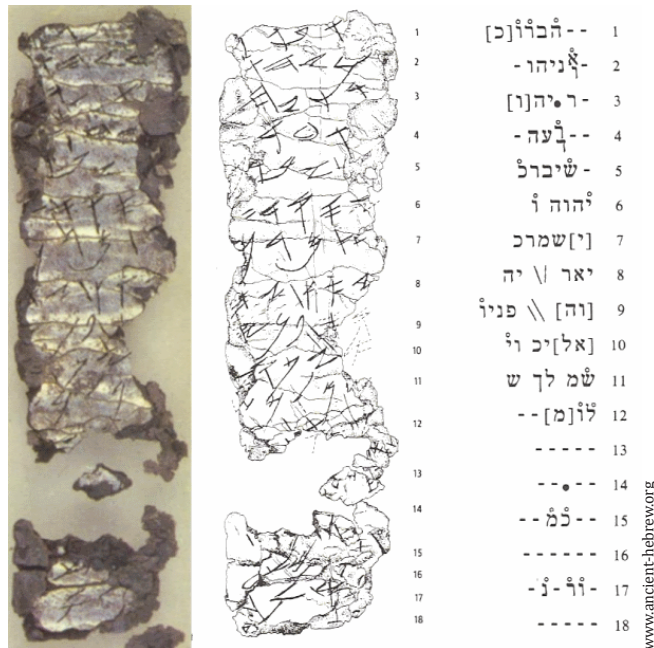
Так же дело обстоит и с тем, как текст отражает реалии жизни. Например, когда мы читаем 1-11 главы Бытия, предполагается, что действие происходит в Шумере, в Вавилоне, на территории современного Ирака; южный Вавилон, южный Ирак. И что же мы видим? Есть ли у них камни, чтобы строить дома? Нет. Ни одного камня в пределах видимости. Им приходится делать кирпичи. Так что они делают кирпичи. А чем они их скрепляют? Цементным раствором, потому что там много известняка? Нет, известняк и камни есть в Израиле, а тут их нет. Скреплять кирпичи приходится битумным материалом. И если мы с 1938 года так и не усвоили, что именно в тех краях есть нефть, они об этом знали. Именно так они скрепляли кирпичи — склеивали их битумом. Чего и следовало ожидать. А когда Библия говорит, что они построили башню, вы спрашиваете: «Башню?» Да, они строили пирамидальные сооружения, зиккураты, довольно высокие.

А потом, открыв 37-ю главу Бытия и начало книги Исход, вы находите египтологический материал. Речь о том, как Иосиф оказался в Египте. Меняются ли термины и реалии? Меняются. Снова. Неоднократно. Из всех титулов, которыми Иосифа называют в 41-й и 45-й главах Бытия, шесть имеют египетское происхождение, тождество несомненно. Именно это я вижу в тексте, когда его читаю. Поведение жены Потифара, когда она пытается соблазнить Иосифа, как вы помните, и его ответ очень напоминают сказку о двух братьях. Это звучит правдиво, это часть традиции, это часть культуры, это их проблема.

То же самое можно сказать о сцене введения в должность в Бытии 41:42 — перстень, золотая цепь и дорогая одежда. Все это египетское. И египетские имена — не только Фараон, но и Потифар, Асенефа, Мерари, Финеес. Финеес — хорошее египетское имя. Медный мальчик. Именно так они его и называли...

В общем и целом, как мне кажется, у нас есть множество литературных и исторических

свидетельств. И если присовокупить их к договору сюзеренитета в книге Второзакония, которая могла быть написана только во втором веке, полагаю, у нас есть чрезвычайно убедительные доводы.

Амулет из долины Гинном с текстом
Ааронова благословения

Только недавно к югу от Иерусалима, на южной стороне долины Гинном близ церкви св. Андрея в гробнице были найдены два своего рода амулета. Археологи копали и наткнулись на гробницу, датируемую по меньшей мере 600 г. до н. э. Что написано на находке? Священническое благословение, Аароново благословение из 6-й главы книги Чисел: «Господь да благословит тебя. Господь да призрит на тебя светлым ликом Своим». Вы наверняка хорошо помните эти слова в тексте. И вот они написаны здесь. Однако возникает проблема: как можно было написать их на амулете в 600 г. до н. э., если книги Чисел еще не существует? Она будет написана лишь 200 лет спустя в 400 г. до н. э. Это проблема. Ничто не доставляет таких проблем, как факты.

Так или иначе, похоже, нам нужно подвести какой-то итог, а потом у вас будет возможность высказаться. Из всего сказанного, как мне кажется, следует, что археология и древние надписи подтверждают те аспекты личности и писаний Моисея, в которых им отказывают Велльгаузен и его документарная теория. Поразительно! Снова и снова — и именно там, где Велльгаузен сказал: «Этого не может быть; этого не может произойти». Все началось с утверждения, будто Моисей не мог написать Пятикнижие. В этом заключалась основная проблема, пока мы не нашли надписи 3400 г. до н. э. и не решили отказать от даты 1400 г. до н. э. Так или иначе,

все началось с утверждения, будто Моисей не мог написать Пятикнижие. Сегодня некоторым не хочется вспоминать те дни, однако это было.

И когда Библия говорит: «Сказал Моисей сынам Израилевым», — критики возражают: «Это могло быть написано лишь 700 лет спустя, после смерти Моисея. Поэтому Библия неверна, и ей нельзя доверять». Однако сегодня мы приходим к противоположному выводу. Мы говорим, что критики ошибаются, и что их аргументы основаны на неверных предпосылках, которые слишком узки и были сформулированы еще до того, как они увидели факты. Еще до того, как они ознакомились с фактами.

Археология учит нас с уважением относиться к письменным свидетельствам древности. «Люди и их идеи, — говорится в 40-й главе книги Исаии, — подобны траве; они погибают. Они всходят и цветут, но также и погибают. Однако Слово Божье пребывает вовек».

Вот все, что я хотел рассказать вам в этой лекции. У нас есть еще несколько минут. Я могу ответить на один-два вопроса, и если вы будете как можно более лаконичны, я тоже постараюсь быть кратким и попробую ответить на несколько вопросов.

В: Вы действительно считаете, что эта конкретная группа ученых сформулировала свои предположения еще до того, как приступила к изучению текста, а потом наложила их на текст?

О: Да, именно так.

В: Можно ли сказать, что истоки этой теории восходят к философам VII-VIII веков, многие из которых были деистами, что деизм был основой многих выводов, к которым они пришли, и что эти идеи проникли в Церковь?

В: Да, вы правильно меня поняли. Да, боюсь, эти идеи составляли значительную часть контекста, в котором возникла данная теория. И это самое ужасное. Думаю, в каком-то смысле многие сегодня хотели бы сказать: «Нет-нет, забудь об этом. Это был только первый этаж. Давай его оставим в покое, перейдем на второй, а первый разломаем и будем надеяться, что второй этаж не поведет и не перекосит». Такое удается редко. Если продолжить аналогию, если разломать первый этаж, верхние этажи, как правило, с грохотом падают вниз. Так что Вы правы, именно это я и хочу сказать. Однако эти идеи были основой в XVII, XVIII и XIX веках. Начиная с 1950-х годов, некоторые хотели бы забыть об этих истоках, но еще никто не доказал, что все здание устоит, если из-под него вытаскивать фундамент.

В: Документарная теория исходит из того, что Моисей не мог написать о событиях, про-

изошедших после его смерти. И не мог сам себя назвать кротчайшим человеком на земле.

О: Мой ответ таков, что Иисус Навин в своей книге, в главе 24, говорит, что он под водительством Бога вписал слова в Книгу Закона. Некоторые моменты были добавлены в процессе редакции, и об этом упоминается в книге Иисуса Навина. Так что есть какие-то части, добавленные после Моисея, и я полагаю, что описание его смерти — одна из них. Я не думаю, что он написал 34-ю главу Второзакония, в особенности слова: «...и никто не знает места погребения его даже до сего дня». Это было бы гораздо больше, чем пророчеством. Так что я думаю, эти слова определенно не следует приписывать ему. Кроме того, я не думаю, что Моисей написал: «Давайте-ка я на время отложу свою кротость и назову себя самым кротким человеком на земле». Не слишком кроткое заявление. И потому я думаю, что только Иисус Навин мог написать и эти слова. Такие вопросы возникают. Думаю, есть около двенадцати подобных моментов, добавленных после Моисея. Но не забывайте, что ответственность за них берет на себя Иисус Навин, который учился у Моисея.

Д-р Кайзер — заслуженный профессор Ветхого Завета в Богословской семинарии Гордона-Конуэлла. Д-р Кайзер получил степень доктора философии в области изучения средиземноморского региона от Брандейского университета, и его перу принадлежит целый ряд монографий: *The Old Testament in Contemporary Preaching, Toward an Exegetical Theology, Biblical Exegesis for Preaching and Teaching, A Biblical Approach to Suffering* (комментарий на книгу Плач Иеремии), *Toward Old Testament Ethics, The Uses of the Old Testament in the New, Hard Sayings of the Old Testament, Back Toward the Future: Hints for Interpreting Biblical Prophecy*, а также толкование на книгу Исход в серии *Expositor's Bible Commentary*. Кроме того, он написал ряд других книг как для широкой, так и для научной аудитории. Его статьи публиковались в таких журналах, как *Moody Monthly, The Journal of the Evangelical Theological Society* и *Evangelical Quarterly*.

Настоящий материал представляет собой текст лекции, прочитанной на апологетической конференции Богословского исследовательского института Анкерберга (Орlando, Флорида) в 1991 году.

Оригинал статьи находится на сайте
www.jashow.org

КРЭЙГ ЭВАНС: «МЫ ХОТИМ ЗНАТЬ, ЧТО ЕСТЬ НА САМОМ ДЕЛЕ...»

БА: Здравствуйте, это Брайан Аутен из служения Apologetics315. Сегодня я беседую с библеистом профессором Крэйгом Эвансом. Он преподает Новый Завет в Богословском колледже Акадия при Университете Акадия в канадской провинции Новая Шотландия. Профессор Эванс — автор или составитель шестидесяти с лишним монографий и сборников, его перу также принадлежат сотни статей и рецензий. Область его научных интересов — Иисус и Евангелия, а также новозаветные рукописи. Наряду с бесчисленными интервью в эфире канадских и американских радиостанций, Эванс выступал на телевизионных каналах Dateline, NBC, CBC, CTV, Day of Discovery, а также участвовал в съемках документальных фильмов для каналов BBC, Discovery Channel, History Channel, History Television и многих других. Его услугами в качестве консультанта пользовалось Национальное географическое общество. Цель сегодняшнего интервью — получить от профессора Эванса некоторые сведения относительно исторической личности Иисуса и достоверности Евангелий. Спасибо за то, что присоединились ко мне сегодня, профессор Эванс.

КЭ: О, с превеликим удовольствием. Рад побеседовать с Вами.

БА: Профессор Эванс, у Вас обширное резюме в области библеистики. А также изучения исторической личности Иисуса, Евангелий и новозаветных рукописей. Вы дали несметное количество интервью, и это впечатляющий труд, за который христианское сообщество обязано Вам благодарностью, так что я бы хотел поблагодарить Вас за Ваши труды в этой области.

КЭ: Не стоит благодарности. Мне приятны Ваши слова, Брайан, потому что я много этим

Крэйг Эванс

занимался, и это действительно требует больших вложений времени. Но я думаю, оно того стоит, и мне очень приятно быть сегодня с Вами.

БА: Спасибо. Первый мой вопрос будет такой: что именно привлекает Вас в области библеистики? Иначе говоря, что вызвало Ваш интерес? Можете ли Вы немного рассказать нашим слушателям о пути, который Вы прошли в своей работе и в своих исследованиях?

КЭ: В университете я специализировался на истории и философии. Моей целью было подготовиться к поступлению в юридический ВУЗ. Однако, перейдя на четвертый курс, я ощутил сильное, очень духовное побуждение пойти в другом направлении, полностью посвятить себя христианскому служению и, соответственно, готовить себя к этому. Итак, окончив

университет, вместо того, чтобы пойти учиться на юриста, я поступил в семинарию и приступил к учебе с огромным удовольствием. Время в семинарии было чудесным — богословие, библеистика, церковная история, вопросы пасторского попечения и подготовка к практическому служению в той или иной сфере. Но в процессе учебы я был просто увлечен изучением Евангелий, древними языками — греческим и ивритом — а также миром Иисуса и ранней Церкви. И потому я начал углубляться и в очень академические дисциплины, однако во мне всегда жило понимание, что это также и призвание к служению. Собственно, я был рукоположен и служил в различных церковных структурах, хотя в течение последних тридцати лет или чуть больше моя жизнь была, скорее, академической.

БА: Что ж, польза, которую это принесло церкви, очень велика. Я знаю, что многим из нас знакома библейская статистика, если можно так выразиться, — например, сколько у нас есть рукописей и какого качества, их ранняя датировка, их достоверность и т. п. Но если говорить о таком человеке, как Вы, который столь глубоко и так долго изучал предмет, что впечатляет Вас в Библии?

КЭ: Раз уж Вы упомянули о количестве и качестве рукописей, об их достоверности и т. п., думаю, именно это меня и впечатляет. Конечно, как специалист-историк я знал о древних документах, которыми мы располагаем. Без этих документов мы вряд ли могли бы сегодня писать историю. И потому мы обращаемся к сочинениям древних историков, и у нас есть четыре или пять рукописей того замечательного автора и десять или двенадцать рукописей другого. Но если говорить о библейских текстах, рукописей у нас просто огромное количество. Одних только новозаветных рукописей, изготовленных до изобретения печатного станка в XV веке, у нас сегодня примерно 5800. Это беспрецедентное количество, причем только на греческом языке. У нас есть еще примерно 10000 латинских переводов Нового Завета, сделанных, опять-таки, до Гутенберга и до изобретения печатного станка. У нас есть еще 5000 экземпляров Нового Завета на других языках. Это беспримерное количество.

Так что один из моментов относительно библейских рукописей, которые меня впечатляют, — это их количество, причем примерно двести из них были изготовлены ранее 300 г. н. э. А некоторые из них — две, или три, или четыре — датируются даже II веком, а это

всего сотня или около того лет с тех пор, как были написаны оригиналы. В сравнении с другими рукописями, которыми пользуются историки, это феноменальная сохранность, и на меня это производит огромное впечатление.

БА: Интересно, как много этих фрагментов или полных рукописей Вы держали в собственных руках в процессе своих исследований? И насколько Вам это интересно?

КЭ: О, это очень интересно, потому что, кстати говоря, это относительно новый подход: думать о библейском тексте не как о некоем гипотетическом тексте, который мы реконструируем путем изучения ветхих фрагментов, но изучать каждый документ в отдельности, потому что каждый из них о чем-то нам рассказывает. Он рассказывает нам о переписчике, который над ним трудился, о том, как эту рукопись читали и изучали, и о том, какую роль играло Писание в раннехристианской общине. Это все равно, что прикасаться к прошлому. Иными словами, библейский текст сам по себе стал археологическим артефактом, и на мой взгляд, это увлекательно. Эта область исследований бурно развивается, у нас есть десятки тысяч папирусов, которые нужно изучить и опубликовать. Некоторые из них окажутся христианскими — от Древнего Египта сохранились целые стопки их. Многие из них сейчас хранятся в больших пластиковых контейнерах в библиотеке Саклера, которая представляет собой часть Бодлианской библиотеки при Оксфордском университете. Это очень интересно, потому что речь не просто о тексте в каком-то абстрактном смысле, но о реальных артефактах, который можно потрогать руками. Сравните это с мормонскими золотыми листами — их нет, никто не может к ним прикоснуться. У нас есть реальные тексты, хранящиеся в музеях. Можно поехать в Дублин и увидеть рукописи Честера Битти. Можно поехать в Манчестер и увидеть старейший фрагмент новозаветной рукописи, отрывок из 18-й главы Евангелия от Иоанна, датируемый уже 130 или 140 г. н. э. Можно поехать в Женеву, можно поехать в Лондон, можно поехать в Оксфорд и увидеть подлинные древние рукописи. Так что имеет место определенная, так сказать, осязаемость — нечто такое, что можно потрогать руками, это не просто взятая с потолка гипотеза или теория, но реальные артефакты древней истории, и они были созданы совсем скоро после самих событий, о которых рассказывают новозаветные документы. Мне это представляется вдохновляющим и замечательным.

БА: Мне очень интересно размышлять о том, как документы передавались от одного поколения к другому, и обо всем, что затрагивает эта область науки. Однако сегодня, в рамках нашего интервью, я бы хотел поговорить о двух главных моментах. Во-первых, об историческом Иисусе и, во-вторых, о достоверности Евангелий. Поскольку Иисус является центральной фигурой христианства, а Евангелия — нашим главным источником сведений о Его жизни и служении, очевидно, ученые интересовались личностью Иисуса, пытались найти ответ на вопросы, кто Он такой, и можем ли мы узнать настоящего Иисуса, ходившего по земле 2000 лет назад. Профессор Эванс, могли бы Вы немного рассказать об этих поисках исторического Иисуса? Что это такое, и можете ли Вы привести какую-то хронологию этих поисков?

КЭ: Начало поисков исторического Иисуса обычно датируется XVIII веком. Именно тогда, можно сказать, начала формироваться современная библеистика — ученые начали читать и Ветхий, и Новый Заветы, задаваясь серьезными литературными вопросами. Что это за литература? Насколько верен еврейский текст Ветхого Завета и греческий текст Нового? Есть ли у нас внешние подтверждения в виде других рукописей? Не забывайте: в XVIII веке археологии еще не было. Никто ничего не знал об археологии, и все, что было в распоряжении людей, — литературные тексты, сохранившиеся с древних времен. Все началось именно с этого, а археология едва-едва начала складываться в конце XVIII — начале XIX века, и именно в этом контексте ученые начали задаваться такими вопросами. Кем был Павел, написавший эти послания. Что нам о нем известно? Кем был Иисус? Каким был Его мир? Как относиться к Евангелиям, которые у нас есть? Отцы Церкви упоминали о других евангелиях, ходивших по рукам, — как с ними соотносятся новозаветные Евангелия? Так все начиналось.

Так что обычно мы принимаем за точку отсчета 1760-1770-е годы — в особенности книгу одного автора по имени Реймарус, изданную после его смерти. Она публиковалась по частям в 1770-х годах, и именно это стало, можно сказать, официальным началом поисков исторического Иисуса. Активные поиски продолжались более ста лет, и где-то в XX столетии тот старый поиск затух, однако был достигнут значительный прогресс. Уже развивалась археология, развивалось изучение манускриптов, обнаруживались рукописи значительно более древние по сравнению с теми, которыми мы располагали прежде, и потому после некоторо-

Германн Самуил Реймарус (1694-1768)

го перерыва, когда никаких реальных поисков исторического Иисуса не велось, они возобновились в 1950-х годах. Очень большую роль в них играли Рудольф Бультманн и его ученики. На этом этапе, на мой взгляд, поиски были сопряжены с богословскими и критическими проблемами, однако интерес разгорелся с новой силой. А потом, уже в годы моей собственной научной карьеры, в 1980-х и 1990-х годах, мы вступили в третью фазу поисков исторического Иисуса, которая, на мой взгляд, вновь привлекла внимание к еврейскому происхождению Иисуса, она вывела археологию на новый уровень, были сделаны поразительные открытия, рукописи Мертвого моря были, наконец, полностью опубликованы и пролили значительный свет на личность Иисуса и мир, в котором Он жил, так что это было очень интересное время — в особенности последние три десятилетия или около того.

БА: Профессор Эванс, простите меня за этот вопрос, но, думаю, он имеет прямое отношение к тому, о чем мы говорим, к изучению исторической личности Иисуса. К тому же, люди, которым приходится иметь дело с противниками христианства, время от времени слышат заявления, что Иисуса никогда не было. Когда ученые изучают личность Иисуса, им когда-нибудь в голову приходит мысль о том, что Иисуса, возможно, никогда не было?

КЭ: Нет. Такой ответ — никогда. Я знаком со многими учеными, я член нескольких научных

организаций. Одна из них — Society of Biblical Literature (Общество библейской литературы), которое насчитывает несколько тысяч членов. Каждый год мы встречаемся в каком-нибудь крупном американском городе (в этом году в Сан-Франциско), и в рамках конференции есть секция исторического Иисуса, которая привлекает сотни людей. Некоторые люди участвуют в этих конференциях каждый год, зачитывают доклады, участвуют в научных дискуссиях. Есть секции, посвященные синоптическим Евангелиям, а также отдельно Евангелиям от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Ни разу в истории Общества не было секции, посвященной вопросу о том, существовал ли Иисус. В рамках SBL нет секции или программы, которая была бы посвящена мифологическому Иисусу.

Я состою членом элитной группы ученых, которая называется The Society of New Testament Studies (Общество новозаветных исследований). Ее штаб-квартира находится в Великобритании, и она насчитывает около 500 членов. Большинство этих людей — европейцы, и среди членов SNTS никогда не было ни единого человека, который всерьез рассматривал бы идею, что Иисус — миф. Услышав подобные заявления, ты понимаешь, что имеешь дело с шарлатаном. Есть один канадец, Том Харпер, который утверждает, что Иисуса не было. Это просто чушь. К сожалению, популярная культура в Канаде к нему прислушивается, однако ни один ученый, ни один историк всерьез его не принимает.

Есть еще пара американцев, одного из них зовут Роберт Прайс. Я называю его по имени только потому, что он добивается известности и штампует книги. Он говорит, что все сомнительно: возможно, Иисус и существовал, но доказательств очень мало. Это чушь. На самом деле, свидетельств того, что Иисус существовал, у нас в избытке. Если мы отрицаем существование Иисуса на основании имеющихся у нас фактов, тогда обо всех остальных исторических личностях можно просто забыть. Можно забыть об истории вообще, о Юлии Цезаре, об Александре Македонском и обо всех остальных. Потому что свидетельства историчности Иисуса обширны, они хронологически очень близки к периоду Его жизни, у нас есть свидетельства очевидцев, полученные из первых рук, и если вы отбрасываете все это и продолжаете настаивать, что Иисуса не было, это значит, что вы не обладаете открытым пытливым умом, что вы не заинтересованы в беспристрастной оценке фактов, что вы просто догматик. И на этом история попросту заканчивается. Если же вы имеете дело с настоящими учеными, с исто-

риками, преподающими в лучших университетах мира, у них нет ни малейшего сомнения, что в первом столетии действительно жил человек, которого называли Иисусом из Назарета.

БА: Я согласен, это шарлатанство. Когда Вы слышите нечто подобное в любых кругах, как Вы кратко, в двух словах отвечаете на такие заявления?

КЭ: Обычные верующие задают мне этот вопрос во время моих выступлений, и я отвечаю: если кто-то говорит, что Иисуса нет или никогда не было, скажите, что настоящие ученые, настоящие профессиональные ученые, имеющие хорошую репутацию, ни на миг не сомневаются в том, что Иисус существовал.

БА: Что ж, очень хорошо. Конечно, Иисус существует, но вот, о чем я хочу Вас спросить: как бы Вы охарактеризовали консенсус по данному вопросу, существующий сегодня в научном сообществе? И в продолжение этого же вопроса: почему так важно, что говорит наука?

КЭ: Мнение научного сообщества важно. И даже несмотря на то, что некоторые мнения несколько выбиваются из общего хора (как правило, их сторонники в меньшинстве), вряд ли подавляющее большинство ученых ошибается. Какая-то доля эксцентричных мнений существует — в конце концов, мы говорим о нескольких тысячах человек по всему миру, так что какие-то эксцентричные и забавные теории неизбежны. Однако мнение научного сообщества очень важно. Прежде всего, оно вынуждает нас быть честными. Просто невозможно быть фидеистом и говорить: «Вот, во что я верю», или «Евангелие так говорит, я в это верю, и больше говорить не о чем». Есть необходимость разобраться. И таким образом в дело вступают другие научные дисциплины: история, археология, география, топография. Многие из этих дисциплин теперь подкрепляются и поддерживаются довольно сложными научными выкладками. И если мы все это игнорируем и говорим: «У меня есть Библия, есть Евангелия, я им доверяю, и больше мне ничего не нужно», — есть опасность оторваться от контекста, ограничиться минимумом понимания, есть опасность превратиться в доктринеров. А также, я думаю, опасность стать интеллектуально неубедительными и настолько сосредоточиться на самих себе, что мы утратим доверие интеллигентной, читающей и думающей публики и не сможем вовлечь их в диалог. И я думаю, что христианам следует остерегаться

ся этого, не пренебрегать наукой, не считать ее пагубной и вредной и не сторониться ее. Это неверный ответ.

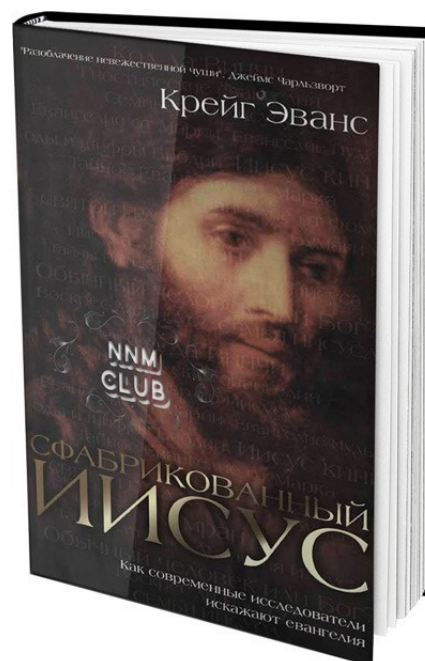
БА: Как бы Вы охарактеризовали консенсус научного сообщества по вопросу об историческом Иисусе, и к чему, по-Вашему, все идет?

КЭ: Я думаю, большинство ученых согласится, что третий поиск в основном закончился и исчерпал себя. Он продолжался в 80-х и 90-х годах, а сейчас наступила некоторая пауза, и консенсус выглядит так: Иисус существовал, Он был евреем, Он не хотел нарушать закон. Он хотел исполнить закон. Иисус считал Себя помазанником Господним, то есть Мессией. Он проповедовал царство Божье, исполнение Писаний, искупление Израиля. Я знаю, что у некоторых представителей Семинара Иисуса есть по этому поводу сомнения, но считаю их маргинальной группой. Напротив, консервативное научное сообщество — и я имею в виду не только Общество новозаветных исследований, но и некоторых наиболее известных и уважаемых членов Общества библейской литературы, — сказало бы: да, именно таким был Иисус. Они сказали бы, что Евангелия достоверны, и что из этих Евангелий можно понять, кем был Иисус, и в чем заключалось Его послание. Под Евангелиями я имею в виду тексты первого столетия (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), а не те евангелия, что были написаны во II-III веках. Похоже, сейчас научное сообщество стоит на таких позициях. Конечно, есть нерешенные вопросы, которые до сих пор остаются предметом споров, вопросы толкования — они всегда будут. Но я вижу, что сообщество в целом пришло к однозначному мнению по поводу некоторых важных моментов, и в ближайшие годы мы будем опираться на это единодушие.

БА: Одна из Ваших книг называется *Fabricating Jesus: How Modern Scholars Distort the Gospels* («Сфабрикованный Иисус. Как современные исследователи искажают Евангелия»). И здесь, я думаю, вопрос об историческом Иисусе начинает перекликаться с вопросом о достоверности Евангелий. Могли бы Вы для начала рассказать о том, что Вы видите в сегодняшней культуре и ее восприятии Иисуса? Иными словами, какой образ сегодня преподносится?

КЭ: Здесь возникает некоторое затруднение: всегда есть соблазн быть современными, актуальными, политкорректными, соответствовать моде, быть в струе, и это хорошо замет-

но у популярных авторов. Отсюда, если взять несколько худших примеров, и берутся опусы Майкла Бейджента, теории заговора, наивный роман «Код Да Винчи», написанный Дэном Брауном на основании притянутых за уши изысканий Майкла Бейджента. И подобные примеры всегда можно будет найти среди маргинальных и популярных сочинений. Так что нам необходимо быть настороже: ведь ученые — тоже люди, и на них может оказывать большое влияние то, что сейчас в тренде, то, что сейчас считается политкорректным. Я думаю, что подобные влияния в академических, университетских кругах могут быть очень коварными. Нам необходимо остерегаться того, чтобы отстаивать какую-то теорию просто потому, что это модно и политкорректно. Итак, есть люди, отстаивающие образ Иисуса-гомосексуалиста, Иисуса-феминиста, Иисуса-вегетарианца или «зеленого» Иисуса, борца за спасение окружающей среды. Все это попытки ассимилировать Иисуса. Кстати, забавно, насколько люди нуждаются в одобрении Иисуса. На мой взгляд, это любопытное явление. Думаю, тот факт, что все — приверженцы самых разных идеологий и даже других мировых религий — хотят заручиться одобрением Иисуса, свидетельствует о Его власти и о притягательности Его личности. Мне это само по себе представляется интересным моментом. Разве не любопытно? Так что я мог бы выдумать действительно безумную теорию, но это не принесло бы мне удовлетворения, пока я каким-то образом не узнал бы, что Иисус на моей стороне и поддерживает меня. Именно в этом смысл некоторых вещей, которые происходят сегодня, и в моей книге «Сфабрикованный Иисус» речь идет как раз об этом и о том, как ученые искажают Евангелия.

Конечно, к счастью, есть много ученых, которых этим не занимаются, но в своей книге я привожу примеры как ученых, так и популярных авторов, таких как Дэн Браун, — как они увлекаются разными идеями и носятся с ними. Эти идеи не имеют или почти не имеют фактической основы, и в конечном итоге мы имеем дело с причудливым образом Иисуса, который, возможно, отражает интересы современного общества, но в действительности не соответствует ни фактам, ни историческим данным, которыми мы располагаем.

БА: Иногда люди увлекаются разными историями, усвоенными из окружающей культуры или из прочитанных книг. Возможно, они не читают Дэна Брауна. Возможно, они не читают Барта Эрмана и ему подобных. Возможно, они не читают и других авторов, рисующих иной портрет Иисуса, нежели тот, что Вы сами находите в Евангелиях. И возможно, сейчас они думают: да тут просто разборки ученых друг с другом, как мне узнать, какому ученому верить? И я хочу спросить, есть ли какие-то очевидные изъяны, характерные для логики этих ученых, рисующих иную картину по сравнению с той, что мы находим в Евангелиях? Можете ли Вы указать на какие-то проблемы в их рассуждениях, чтобы мы могли определить, где они сбились с пути?

КЭ: Да, думаю, в большинстве случаев это так. Конечно, я сочувствую неискушенному читателю. Я ведь тоже не врач, и когда врачи спорят между собой, как лучше лечить ту или иную болезнь, как человек несведущий я не знаю, кто из них прав. И мне было бы очень непросто изучить такой вопрос, разобраться в нем и прийти к выводу, в котором я был бы уверен. И я вижу множество обычных людей, обычных прихожан церкви, людей, которые спрашивают себя, нужно ли им стать христианами, — они слышат все эти споры, читают статьи Барта Эрмана и участников Семинара Иисуса или прочих авторов, вовсе не имеющих научной подготовки, и спрашивают себя, где же тут правда. И, опять же, это одна из причин, по которым я написал книгу «Сфабрикованный Иисус», — чтобы помочь неспециалистам сориентироваться в этих очень бурных и коварных водах.

Однако с академической точки зрения, на мой взгляд, объективные изъяны, о которых Вы упомянули, обычно проявляются в виде пренебрежения ключевыми моментами проблемы. Взять, к примеру, упомянутый выше Семинар Иисуса. Это была группа ученых с кандидатскими и докторскими степенями, кото-

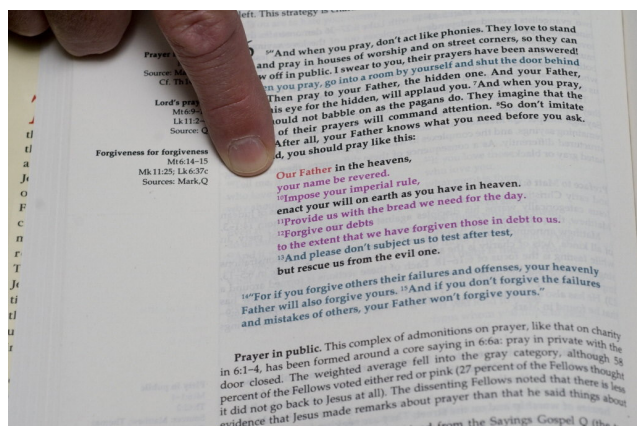
рые читали по-гречески, рассуждали об историческом Иисусе, о том, какие части Евангелий, по их мнению, подлинны, и о том, на каком основании следует составлять портрет Иисуса. Беда в том, что почти никто из участников Семинара Иисуса не обладал познаниями в археологии, почти никто профессионально не изучал иудейские корни Евангелий и мир, в котором жил Иисус, — свитки Мертвого моря, ранние раввинистические сочинения или арамейские парафразы Писания (таргумы). И когда вы имеете дело с группой ученых, профессионально владеющих греческим языком, интересующихся эллинистическими и греческими аспектами мира, в котором жил Иисус, но не разбирающихся или почти не разбирающихся в двух-трех-четыре других существенных областях, вы неизбежно столкнетесь с какими-то искажениями.

Именно об этом я пишу в своей книге и надеюсь, что средний неискушенный читатель сможет оценить этот момент и сказать: ах, вот оно, в чем дело; значит, мне нужно ознакомиться с научными трудами на тему исторического Иисуса и Евангелий, в которых принимаются в расчет эти прочие моменты, такие как свитки Мертвого моря, иудейское окружение Иисуса, археологические находки последних лет и т. п. И это действительно полезно, потому что от археологов и ученых, знакомых с иудейским контекстом, обычно не услышать подобные причудливые теории. И, кстати, интересно вот что: человек, немного разбирающийся в чем-то одном, складывает все яйца, все свои теории в эту корзину, и в результате получается образ Иисуса, который на самом деле не отражает всю совокупность имеющихся у нас сведений. И именно тогда возникают искажения.

БА: Вы говорите о разных сторонах поверхностного подхода. По существу, эти авторы рисуют неполную или искаженную картину или неверно оценивают факты. Так что мой следующий вопрос касается предположений, выдвигаемых той, другой стороной, и искажающих евангельскую картину. И я хочу спросить, какие исходные предпосылки Вы видите со стороны этого научного сообщества, которое явно имеет определенный вес.

КЭ: Это очень хороший вопрос, и он отлично продолжает то, что Вы спросили минутой раньше. Если исследование неполно и проделано неверно, это, в свою очередь, порождает ошибочные исходные посылы. А благодаря ошибочным исходным посылкам ученый, конечно же, уходит все дальше от полной и пра-

вильной картины. Одно способствует другому. Так что если я исхожу из того, например, что Евангелие было написано на греческом языке, а греческий — это часть эллинистического мира, то, вероятно, евангельского Иисуса следует понимать с эллинистической точки зрения. Получается, что ваши искаженные представления подтверждают ложную исходную посылку. Соответственно, вы не видите причин пересматривать свои исходные посылки, и одно подкрепляет другое.

Страница из «Пятиевангелия», изданного Семинаром Иисуса, с цветным кодом. В молитве «Отче наш» только сами слова «Отче наш» обозначены как достоверные.

И что получится, если вернуться к печально известному Семинару Иисуса, их цветовой схеме и мнениям по поводу того, что на самом деле говорил Иисус? Если Он это говорил, используем красный цвет. Если это близко к оригиналу, то розовый. Если вызывает сомнения — серый. Если Он этого не говорил — черный. Таким образом, когда они анализируют Евангелия, рассматривая одно утверждение за другим, отмеченными красным или розовым оказываются лишь 18% текста, а значит, в 82% случаев они либо сомневаются, либо не думают, что Иисус это говорил. Но как они приходят к такому выводу? Они исходят из того, что Иисус не интересовался Писаниями. Они исходят из того, что Иисус был неграмотен. Почему? Ну, потому что лишь примерно 5% средиземноморских мужчин в то время умели читать, так что 19 шансов против 20 — за то, что Иисус был неграмотен. Очень спорная логика. Что ж, если Иисус не умел читать, если Он не интересовался Писаниями, то всякий раз, когда в Евангелиях цитируется Писание, мы можем быть уверены, что Иисус этого не говорил, и это наверняка было написано впоследствии автором Евангелия.

Подобные рассуждения утверждают человека в мысли, что эти слова, должно быть, не подлинны, что Иисус не мог этого на самом деле сказать. И таким образом крайне спорное предположение приводит к весьма странному

критическим умозаключениям, которые, в свою очередь, подкрепляют исходное предположение. И в конце концов вы получаете образ Иисуса, Которого не интересуют Писания, не интересуют пророчества, не интересуют их исполнение, не интересуют восстановление Израиля, — Иисуса, Который не слишком похож на то, как Его изображают Евангелия. И происходит то, что я назвал бы доведением до абсурда — типа, каким был Иисус, знают все, кроме живших в I веке евангельских авторов. В конечном итоге, они говорят: возможно, более надежным источником является Евангелие от Фомы, написанное во II веке. Может быть, гностики все понимали лучше, а может быть, кто-то другой. В результате получается очень странный образ мышления и очень странный образ Иисуса.

Я бы сказал: постойте, просто остановитесь и вдумайтесь, воспользуйтесь здравым смыслом — разве это разумно? Разве разумно считать, что первое поколение христиан, люди, знавшие Иисуса лучше, нежели кто-либо иной в истории, могли наделать столько ошибок, не понять суть Его проповеди и столь грубо ее исказить? Это просто бессмыслица. И таким способом они загоняют себя в болото — ошибочные выводы, ошибочные предпосылки, взаимно подкрепляющие друг друга до тех пор, пока не получится образ Иисуса, лишь очень отдаленно напоминающий подлинный евангельский портрет.

БА: Много важных замечаний. Но, профессор Эванс, с Вашей точки зрения как ученого-христианина, до какой степени в своих исследованиях Вы должны руководствоваться христианскими предпосылками, опираться на них и поддаваться их влиянию? Как Вы подходите к теме с этой стороны?

КЭ: Христианские предпосылки нужны для того, чтобы прояснить значение всех исследований. В противном случае это просто академические изыскания. В конце концов, человек светский, агностик, может очень умело толковать исторический образ Иисуса, Евангелия, быть прекрасным историком и прийти к правильным выводам по многим вопросам. Но как именно это влияет на жизнь человека? Как перейти от чисто научного, исторического исследования Евангелий к вопросу о том, как мне теперь жить в свете того, что я узнал? Как это соотносится с моей жизнью? Это совсем другой вопрос, и именно здесь в дело вступает христианская вера. В противном случае это просто сухая наука, просто историческое ис-

следование — точно так же мы могли бы исследовать историческую личность Александра Македонского или Юлия Цезаря. Поэтому христианская вера очень важна.

Однако христианская вера также говорит, что Бог — это Бог истины, и мы как христиане преданы истине, а это значит, что мы не боимся научного подхода, мы не боимся исследовать факты. Мы хотим знать факты, мы не хотим их скрывать и притворяться, будто их нет. Мы хотим знать, что есть на самом деле. И такова была позиция Церкви с самого начала. Многие отцы Церкви красноречиво излагали именно такие убеждения. Климент Александрийский примерно в 200 году великолепно об этом высказался.

Иными словами, эй, послушайте, мы как христиане не держимся за догмы, мы стремимся к истине, мы ищем факты, мы хотим знать, что случилось, и мы оцениваем наши собственные слова, нашу собственную проповедь, наши претензии, наше богословие в свете истины. И я думаю, что христиане должны всегда думать именно так. И это, я полагаю, уберет нас от ловушек современности, от политкорректных веяний, от расплывчатых идей, которые сегодня есть, а завтра исчезнут, и поможет вместо этого делать акцент на вечности истины. Истина — это истина, мы хотим искать ее, держать в памяти, изучая Евангелия, и задавать вопросы о том, кем был Иисус, чему Он учил и как, в свете этого, нам следует жить?

БА: Мы поговорили о некоторых ошибках, которые допускают ученые, получая, в конечном итоге, искаженное представление об Иисусе Евангелий. Я хочу спросить Вас: почему мы должны полагаться на то, что в Евангелиях присутствует подлинный исторический образ Иисуса. Что бы Вы ответили?

КЭ: Я бы привел два-три простых аргумента в защиту Евангелий. Прежде всего, у нас есть несколько источников. Иными словами, у нас есть не одно Евангелие. Можно сказать, что все яйца не сложены в одну корзину. Так что мы располагаем не одним повествованием, а четырьмя. А эти четыре повествования, в свою очередь, подтверждаются другими писаниями, такими как послания Павла, в которых воспроизведены некоторые евангельские события и учения. И эти послания, кстати, могли быть написаны даже раньше, чем Евангелия. Так что, прежде всего, многочисленные источники — это хорошо. Не один, не два, а целых четыре.

Во-вторых, это древние источники. И тут я снова возвращаюсь к тому, что уже говорил

в самом начале нашей беседы о классических документах и текстах, которые изучают историки, специализирующиеся на классическом периоде. Евангелия — прежде всего, синоптические, от Матфея, от Марка и от Луки — были написаны при жизни того поколения. Они были написаны, когда, думаю, еще оставались в живых многие очевидцы, люди, видевшие Иисуса, и люди, знавшие апостолов, которых обучил Иисус. Так что Евангелия были написаны не сто или двести лет спустя, как классические тексты (во всяком случае, некоторые из них), но три из них были написаны при жизни первого поколения, а четвертое — от Иоанна — сразу после. Так что это очень ободряет.

И потом, в третьих, — именно здесь все проверяется — существует то, что мы называем «правдоподобием», т. е. сходство с тем, как все обстоит на самом деле. И Евангелия обладают правдоподобием, то есть в них упоминаются реальные люди, реальные места, реальные события, подлинность которых можно проверить с помощью археологии и сопоставления с другими документами и историческими данными. Было бы очень нехорошо, если бы в Евангелиях постоянно упоминались несуществующие деревни, дороги, горы или озера. Я был бы очень обеспокоен, если бы в Евангелиях упоминались исторические личности, существованию которых мы бы не могли найти подтверждения. Только представьте себе: вместо Понтия Пилата, правителя Иудеи, в Евангелиях упоминается какой-нибудь Вася Пупкин, и у нас нет никаких свидетельств того, что он когда-либо существовал. А если бы они упоминали римского императора, который никогда не правил? И так далее. Думаю, вы поняли мою мысль.

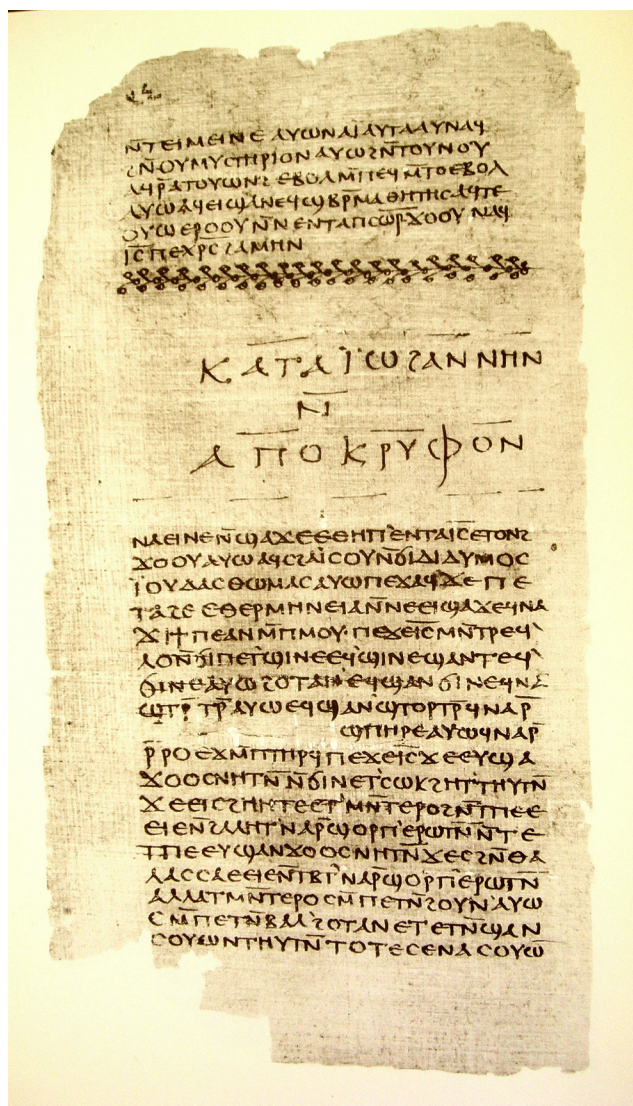
В тех случаях, когда Евангелия поддаются проверке, мы обнаруживаем, что они всегда правы. Существовали фарисеи, существовали саддукеи, Иерусалим существовал на самом деле, гора Фавор действительно существует, как и другие горы, на самом деле существует Галилея, существовали римский прокуратор по имени Понтий Пилат и правитель по имени Ирод Антипа, а также Агриппа I и Агриппа II, и прочие правители, существовал первосвященник по имени Каиафа. У него был тесть, которого звали Анна. Все это реальные люди. В Евангелиях упоминаются реальные события. В книге Деяний тоже.

Так что речь идет о трех моментах: у нас есть многочисленные источники, древние источники, и в тех случаях, когда их можно проверить, они верны. А в одном древнем источнике начала II века, фрагментах текста, написанного неким Патеосом, говорится, что эти Евангелия

связаны со свидетельствами очевидцев. Они настолько точны, что, по-моему, Патеос был прав. Поскольку очевидцы, как правило, знают такие вещи (кто был первосвященником, кто был правителем, каковы были обычаи иудеев в то время и т. п.). И текст Евангелий отличается реализмом и точностью.

Что ж, любому искреннему и объективно-му читателю это должно внушить уверенность в том, что он имеет дело с верной и надежной информацией.

БА: Хорошо. Но некоторые люди говорят, что это не единственные Евангелия, которыми мы располагаем, и другие тексты — возможно, Евангелие от Фомы, или Тайное Евангелие от Марка, или Евангелие от Марии Магдалины — рисуют совсем иной образ Иисуса, нежели тот, что мы находим в Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Что Вы скажете об этих прочих Евангелиях и об их сравнительной исторической достоверности?

Лист кодекса из Наг-Хаммади с окончанием апокрифа Иоанна и началом Евангелия от Фомы

КЭ: Я рад, что Вы подняли этот вопрос. Я часто упоминаю эти тексты, когда говорю о правдоподобии и о том, что в новозаветных Евангелиях упоминаются реальные люди, реальные места и реальные события. Эти прочие евангелия, о которых Вы упомянули, очень заметно отличаются — они несопоставимы с Евангелиями первого столетия, которые Ранняя Церковь мудро решила включить в канон Писания. Один ученый выразился так: будь у нас одно только Евангелие от Фомы, знали бы мы вообще, что Иисус был евреем? Разве не интересно?

Все становится еще хуже, когда речь заходит о Евангелии от Марии Магдалины или Тайной книге Иоанна. Тайное Евангелие от Марка я считаю подделкой — вероятнее всего, оно было изготовлено не ранее XIX-XX столетия. Я не думаю, что оно дает нам верное представление о том, о чем изначально говорилось в Евангелии от Марка. Если критически приглядеться к этим евангелиям, они лишены правдоподобия. Образы, которые они создают, нереалистичны. В них упоминаются люди, которых никогда не было, апостолы Иисуса, которые были евреями, называются греческими именами, и присутствуют другие ошибки.

Евангелие от Петра — еще один документ, о котором время от времени упоминают. Его автор придумывает фантастическую историю одвигающемся и говорящем кресте, вышедшем из могилы вместе с воскресшим Иисусом. Автор не слишком уверен в том, кто правит и управляет Иудеей и Иерусалимом — то ли Пилат, то ли Ирод. Есть в этом тексте и другие ошибки.

В Евангелии от Фомы Иисус — просто «говорящая голова». Это евангелие отражает представления о мистике, бытовавшие во II столетии в среде сирийских христиан.

И когда эти тексты подвергают анализу компетентные ученые (а так обычно и происходит), они оказываются документами, составленными не ранее II века, очень далекими от реальности, они не передают исторический образ Иисуса и предлагают нам иной образ, иное учение, которому следовали различные группы во II веке и позже. На самом деле эти тексты представляли собой попытки дополнить канонические Евангелия, потому что их авторы хотят придерживаться идей, которые Иисус никогда не проповедовал, и которые апостолы никогда не проповедовали. И что же они делают? Они хотят верить во что-то иное и потому пишут собственные евангелия, в которых Иисус поддерживает их новые и ранее не виданные идеи.

БА: Что ж, вернемся к Евангелиям от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Вопрос об утверждениях в тексте Евангелий. Возможно, кто-то признает их исторически достоверными в целом, но когда речь заходит об описаниях чудес, мы явно имеем дело с тем, что не поддается исторической проверке. Не так ли?

КЭ: В определенном смысле это так. Ведь это же история, прошлое, не так ли? Мы не можем сесть в машину времени, вернуться назад и посмотреть. Все, что нам осталось от прошлого, — это пережитки, остатки, следы (полезнее всего письменные), а также археологические артефакты, руины материальной культуры. Они помогают нам принять письменные свидетельства и верить им. Однако в наших силах сделать нечто большее. Все четыре Евангелия говорят, что Иисус творил дела как власть имеющий. Книга Деяний говорит то же самое. На это есть прямые и косвенные ссылки в нескольких посланиях. Так что мы, опять же, располагаем многочисленными свидетельствами, которые описывают, как Иисус творил чудеса, или, по крайней мере, предполагают реальность Его чудес.

Сразу скажу: я считаю маловероятным, что все они ошибаются. Иисус был публичной персоной, Он совершал Свои поступки не частным образом в какой-нибудь внутренней запертой комнате в присутствии одного-двух человек. Он был публичной персоной. За Ним наблюдали сотни, а может быть, и тысячи людей. И здесь ситуация принимает интересный оборот. Конечно, у Иисуса есть критики. Есть люди, не верующие в Него. Есть люди, противящиеся Ему. Есть люди, желающие Его смерти. Но ни один из этих противников ни разу не поставил под сомнение реальность Его чудес. Они говорят: ладно, хорошо, Он творил удивительные вещи, творил чудеса, невероятные дела, но Ему помогал диавол, Он делал это силой волшебства, черной магии или чего-то в этом духе. Но ни один критик — я не знаю ни одного современника, жившего в те древние времена, близкие к описываемым событиям, — никогда не утверждал, будто Иисус на самом деле этого не делал. Противники и враги просто говорят: Он сделал это с помощью духов, или волшебства, или самого сатаны. И на мой взгляд, это очень интересно.

Более того, интересно то, что нехристиане, иудеи и язычники, насколько нам известно, призывали имя Иисуса для исцеления. Зачем им было это делать, если все знали, что Иисус на самом деле не совершал чудес, что Он простой учитель, и что все истории о чудесах вымышлены? Как Иисус приобрел столь широкую

репутацию целителя? С какой стати профессиональные экзорцисты и целители призывали имя Иисуса, даже если они не исповедуют христианство?

Вы можете возразить: причина в том, что пошли слухи, Евангелия стали достоянием гласности, и люди легкомысленно и наивно поверили, что Он творил чудеса, хотя на самом деле это было не так. Но нет, так тоже не получится. У нас в Евангелиях есть история о том, как ученики жалуются на некоего человека, не принадлежавшего к их кругу, к числу последователей Иисуса, который изгоняет бесов во имя Иисуса. Не знаю, получилось у этого человека что-нибудь или нет, но суть в том, что во время публичного служения Самого Иисуса, задолго до того, как было написано какое-нибудь из Евангелий, задолго до объявления о воскресении, профессиональный экзорцист использует имя Иисуса.

Вы можете сказать, что эта история вымышленна. Я так не думаю, потому что Иисус отвечает ученикам удивительным образом: оставьте этого человека в покое, не запрещайте ему, потому что тот, кто не против нас, с нами. Откровенно говоря, Ранняя Церковь не слишком приветствовала такого рода экуменическое отношение. И это заметно в книге Деяний и других текстах. Тебе не следует использовать имя Иисуса, если ты на самом деле не принадлежишь к числу Его последователей. Так что большинство ученых высоко оценивает достоверность этого отрывка — его можно найти в 9-й главе Евангелия от Марка и параллельных текстах, — они считают эту главу, эту историю подлинной. А если признать эту историю подлинной — и, как я уже сказал, многие признают, — это очень мощный аргумент.

Таким образом, у нас есть очень убедительные доказательства того, что очень рано, не после Пасхи, не впоследствии, когда были написаны Евангелия, не тогда, когда якобы возникло множество мифов, но прямо во время публичного служения Иисуса некоторые люди признавали Его огромную власть; одни обвиняли Его в связи с сатаной, другие говорили: не знаю, не знаю, может, Он и обладает какой-то властью, воспользуюсь-ка я Его именем. И я считаю это весьма убедительным свидетельством того, что Иисус действительно творил чудеса и другие удивительные дела.

БА: Очень, очень хороший ответ. Но некоторые останутся им недовольны. Они могут сказать что-нибудь вроде того, что Иисус предсказал много событий, которые должны были произойти при жизни поколения, к ко-

тому Он обращался, но этого не случилось. Следовательно, Он не тот, за кого Себя выдавал. Профессор Эванс, как Вы ответите тем, кто называет Его автором несбывшихся апокалиптических пророчеств?

КЭ: Прежде всего, Иисус предсказал грядущие гонения, предсказал разрушение храма, и эти предсказания сбылись — были гонения, были войны и военные слухи. Началась Иудейская война, которая завершилась разрушением Иерусалима и храма. Иисус предсказал это. И я не удивлюсь тому, если... Я даже уверен, что поэтому у христиан первого века были ожидания, что все это, все до единого предсказания Иисуса, включая и предсказание Его собственного возвращения, вот-вот исполнятся. Прискорбным последствием этих ожиданий была идея, будто Иисус предсказал конец света, судный день или что-то в таком духе при жизни Его собственного поколения. Иными словами, будто все исполнится в течение сорока лет, где-то с 30 по 70 год.

Но ничего подобного в Евангелиях не говорится, и люди невнимательно прислушиваются к предостережениям о том, что никто не знает того дня и часа. И даже Иисус не утверждал, что знает, когда все это произойдет. Предостережение, что нам не известно, когда придет конец, справедливо.

Однако Иисус все же сделал ряд конкретных предсказаний, которые исполнились, — например, гонения на Церковь. Он предсказал разрушение храма. Он предсказал распространение Евангелия по всему миру. Как Он мог знать об этом, если не понимал, о чем говорит? Он даже говорит... Только подумайте: когда женщина помазывает Его миром, Он говорит, что в память об этой женщине будут говорить о том, что она сделала. Вдумайтесь. Он говорит это дюжине испуганных учеников и горстке женщин. Его голова помазана миром, это вечер, когда Он будет арестован, а на следующий день Его предадут смерти. И Он предсказывает, что Евангелие будет проповедано по всему миру, и что, когда Евангелие будут проповедовать по всему миру, в память об этой женщине будут рассказывать о том, что она сделала. И что же, Брайан? Сегодня, две тысячи лет спустя это исполнилось. На нашей планете есть два миллиарда христиан того или иного исповедания. Эту историю о женщине рассказывают. В мире нет уголка, где бы не слышали эту историю, где бы не проповедовали Евангелие. Откуда Он это знал? Это довольно хорошее пророчество.

И все в таком же духе. Иисус явно знал, о чем говорит. Проблема в том, что и тогда,

и сейчас находятся люди, которым кажется, будто они знают больше, чем Он, и хотя Он говорит, что никто ни знает ни дня, ни часа, им кажется, будто они знают. Фиаско в мае — 21 мая, или какую там дату называла эта группа, — это как раз оно и есть. И знаете, люди делали предсказания, культы все время делают предсказания и ошибаются, и им не следует этого делать.

К сожалению, побочным эффектом этих ошибочных предсказаний, на мой взгляд, является дискредитация — люди думают: а-а-а, видите, Иисус предсказал то или это, и предсказание не сбылось. Но то, что Он действительно предсказал, исполнилось, и, конечно, есть предсказания, относящиеся к концу света, и они тоже исполнятся, когда придет время. Но я думаю, что нам следует внимательно прислушаться к Его словам и самим не становиться лжепророками, выдавая всевозможные предсказания, — этого делать не следует.

БА: Спасибо за Ваш ответ. Давайте теперь поговорим немного о Барте Эрмане. Как многим известно, это очень популярный автор и библейский критик, ставший известным (или печально известным) благодаря книгам, в которых он отрицает достоверность Нового Завета и истинность христианства. Таким книгам, как «Искаженные слова Иисуса», «Иисус, прерванное Слово», «Великий обман» и т. п. Д-р Эванс, Вы, конечно же, очень хорошо знакомы с трудами и областью научных интересов Эрмана, Вы участвовали в дебатах с ним на эту тему. В его лице мы опять-таки имеем дело со специалистом — какие изъяны Вы усматриваете в тех выводах, которые он делает относительно Нового Завета?

КЭ: Что ж, я действительно знаю Барта Эрмана. Мы познакомились в Принстонской семинарии. Двадцать лет назад я был там всего лишь приглашенным преподавателем, и в тот момент как раз находился в академическом отпуске. Тогда мы были не слишком хорошо знакомы, но я знал, кто он такой, и мы пару раз недолго беседовали. Так что я был очень удивлен. Я знал, что он учился у Брюса Метцгера, т. е. получил целенаправленную подготовку в области текстологии, написал очень достойную диссертацию, и его вклад в библеистику — в частности, в изучение отцов Церкви, так называемых «мужей апостольских», писавших преимущественно во II веке, — был весьма ценным. Он также внес значительный вклад в изучение библейских рукописей и текстологию в целом. И хотя некоторые его работы в 1990-х были довольно

Барт Эрман

дерзкими (например, его книга *The Orthodox Corruption of Scripture* [«Ортодоксальное искажение Писания»]), даже они, если верить рецензентам, представляли собой компетентные, вполне достойные исследования. Эрман справедливо утверждал, что некоторые переписчики правили текст, исходя из богословских соображений. Он был прав, текстологи об этом знают. И отрывки, в которых переписчики так поступали, были идентифицированы и исключены из текста или включены в т. н. аппарат разночтений. И когда вы читаете Новый Завет на греческом языке, вы видите информацию о том, что некоторые переписчики то-то добавили, а то-то изменили, руководствуясь богословскими соображениями.

Так что у меня по большей части не было претензий к трудам Барта в 1980-х, 1990-х годах и даже в начале XXI столетия. Однако к его книгам «Искаженные слова Иисуса», «Иисус, прерванное Слово», а теперь, конечно же, и «Великий обман» у меня есть некоторые претензии — и речь не столько об изложении фактов (кое-где к ним по мелочи можно придаться), сколько о предположениях и выводах, которые он делает на основании своих утверждений. Они вызывают у меня беспокойство потому, что все мы испытываем волнение, выступаем, даем интервью, высказываем мнения, однако следует проявлять осторожность и не сбивать с толку неискушенных людей, которые неспособны разобраться в том, что им говорят, и воспринять это в должном контексте.

Например, Барт говорит, что в рукописях есть десятки тысяч — возможно, двести или триста тысяч ошибок переписчиков. Более того, он утверждает (в качестве риторического приема), что количество ошибок превышает количество слов в Новом Завете. Однако на самом деле он мешает мух с котлетами. Он подсчитывает ошибки переписчиков во всех 5800

рукописях. Согласно подсчетам Дэна Уолласа, в этих рукописях в общей сложности примерно 2,6 млн. страниц. Если речь идет о 300-400 тысячах ошибок, это всего лишь одна ошибка на 6-8 страниц текста. Это довольно неплохо соответствует частоте ошибок в других древних рукописных документах.

Слова Эрмана беспокоят меня потому, что они сбивают людей с толку. Некоторые уже отреагировали встречной шуткой: в первом издании книги «Искаженные слова Иисуса», которое вышло тиражом примерно 100 тыс. экземпляров в твердом переплете, было 12 опечаток, и эти опечатки, конечно же, повторялись 100 тыс. раз, а это значит, что в книге «Искаженные слова Иисуса» было в общей сложности 1,2 млн. опечаток — больше, чем слов в тексте книги. Ладно, хорошо, но это ничего не доказывает. Барт знает об этом, и впоследствии, когда «Искаженные слова Иисуса» были переизданы в бумажной обложке, он добавил в конец книги приложение, в котором признался, что его толкование результатов текстуальной критики на самом деле мало чем отличается от взглядов его покойного учителя, ученого-христианина Брюса Метцгера. Прекрасно! Но в чем тогда был смысл? Что именно ты хотел сказать раньше, если твое толкование текстуальной критики, как выясняется, не так уж сильно расходится со взглядами твоего наставника, который был христианином, и очень преданным верующим? Я этого не понимаю, и это меня беспокоит.

Некоторые говорят (и я с ними согласен), что существует два Барта Эрмана. Есть Барт Эрман-ученый, который никогда не позволил бы себе подобные дерзкие, экстравагантные и радикальные заявления, и есть Барт Эрман, который так делает, который выступает в телепрограмме *The Daily Show*, дает в вечернем эфире интервью Андерсону Куперу или кому-нибудь еще, популярный писатель, автор книги «Искаженные слова Иисуса», чьи слова наверняка ошеломят и расстроят всякого, кто принимает Писания всерьез. Думаю, он поступает так сознательно, и это меня беспокоит.

Кстати, говоря о Барте Эрмане, у меня назначены дебаты с ним здесь, в Галифаксе, в январе. Мы уже несколько раз участвовали с ним в дебатах. Но вот, что я хочу сказать: если только мы не упертые фундаменталисты с очень узкими представлениями о том, что должны представлять собой Писания, — представлениями, которые не слишком хорошо согласуются с реальными фактами, — тогда нам нечего опасаться того, что говорит профессор Эрман. Если мы понимаем, что на самом деле представляют собой Евангелия, понимаем, чему учил Иисус,

как учились Его ученики, как эти истории записывались и пересказывались, и перестанем толковать Евангелия с современной точки зрения, словно это нечто вроде аудио- или видеозаписей, нет причин беспокоиться из-за Евангелий и их несколько различающихся описаний Иисуса — это совершенно не причина для беспокойства. Так что если ты не намерен воспользоваться наивностью читателя, не понимающего этих нюансов... Будем говорить честно: я мог бы рассказать то же самое, что и Эрман, поставив это в надлежащий контекст, объяснив, что происходит, и в этом случае подобная информация, подобные сведения о Евангелиях совершенно не должны нас волновать и беспокоить.

БА: Профессор Эванс, мы сегодня поговорили о многом, и чтобы наилучшим образом использовать время, я хотел бы затронуть еще одну тему перед тем, как мы расстанемся. Многие наши слушатели были бы рады предложить людям убедительные разумные аргументы в защиту христианства и достоверности Писаний. Какой совет Вы могли бы им дать относительно подготовки? Иными словами, что поможет им овладеть самым важным материалом?

КЭ: Это очень хороший вопрос, но и очень трудный. Если ответить на него так, как, на мой взгляд, он того заслуживает, люди подумают: Боже мой, как я смогу это осилить? И потому я отвечу так: вам нужно серьезно учиться, вам нужно читать серьезные книги. Возможно, вам даже стоит научиться читать по-гречески. Это если вы действительно хотите разобраться в теме.

Помните, вы спрашивали меня, как сделать выбор между двумя врачами, если вы не учитесь в медицинском институте? Понимаете, к чему я клоню? Как мне научиться делать выбор между разными точками зрения в любой области знания, будь то медицина, юриспруденция, богословия, Библия или что-то еще, если я не зайду в воду хотя бы по колено и не разберусь в вопросе?

Я мог бы просто сказать: почитайте одну из книг Даррелла Бока, или почитайте книгу Крэйга Бломберга о надежности Евангелий, или почитайте мою книгу «Сфабрикованный Иисус» или что-нибудь в таком духе. Но в таком случае люди возразят: ты просто советуешь людям прочесть твои книги и книги, написанные теми, кто с тобой согласен и стоит, по существу, на тех же позициях. А кто-нибудь другой, например, Барт Эрман, посоветует другие книги и составит совершенно другой список.

Единственный выход из этого тупика — послушать несколько курсов, прочесть несколько хороших книг и серьезнее углубиться в тему.

Так что мои предложения в действительности адресованы, скорее, Церкви, пасторам и руководителям Церкви. И меня беспокоит то, что церкви не обучают своих прихожан. Да, они пытаются их мотивировать, побудить их к участию в разных проектах, может быть, даже развлекать их, чтобы те продолжали приходить по воскресеньям, но хорошо ли они учат прихожан? И меня это беспокоит. Я думаю, что руководству церковью нужно принять определенные решения, предоставить людям нужные книги и сказать: вот наша библиотека, в ней есть хорошие книги. Вот список книг, которые мы рекомендуем, — например, *Jesus and the Eyewitnesses* Ричарда Баукхэма, также книги Даррелла Бока, Крэйга Бломберга и других авторов, которые я уже упоминал. И, конечно, есть хорошие книги по апологетике, написанные другими авторами, которые не имеют отношения к библеистике.

Иными словами, нужно обучение. И до тех пор, пока это не будет сделано, боюсь, Церковь будет слаба в академическом отношении, а ее члены будут уязвимы для тех, кто приходит и говорит: не верьте всему, Писания недостоверны, ученые говорят, что библейские сведения неубедительны, лишены подтверждения и ненадежны. И рядовой прихожанин не знает, что ответить на это. Я просто не вижу другого решения, не знаю, как еще ответить на этот вопрос, кроме как сказать, что частью решения должно быть чтение серьезных книг и серьезная учеба — возможно, ответственность за это должны взять на себя пасторы церквей.

БА: Мне нравится мысль о восстановлении христианского разума в его правах. Я бы хотел попросить у вас совета по еще одному вопросу. Когда христиане приводят доводы в пользу достоверности Библии, есть ли какие-то моменты, на которых им следует сосредоточиться, и какие-то конкретные ошибки, которых им следует избегать? Что нужно и чего не нужно делать в таких случаях?

КЭ: Спасибо за этот вопрос. Он очень важен, потому что консервативные христиане зачастую являются собственными злейшими врагами. Врагами самим себе. Они загоняют себя в угол.

Позвольте мне объяснить конкретнее. Фундаменталисты часто придерживаются — вне зависимости от того, насколько продумана эта позиция, — самых жестких, самых радикальных теорий богодухновенности и

безошибочности. И в конечном итоге уже защищают не Писание, не Евангелия, а собственные определения. Они отстаивают собственные курьезные учения, которым от силы 150 лет. Благодаря так называемым «поправкам» к историческому христианскому учению о достоверности Писания, вызванным необходимостью дать ответ, скажем, на учение Дарвина, или на современную библейскую критику, или на скептическую философию конца XIX — начала XX века, христиане думают, будто открыли новые способы защитить Писание, но на самом деле эти способы не слишком эффективны. И такие скептики, как Барт Эрман, легко пробивают дыры в подобных жестких, негибких теориях. И люди сбиваются с пути... Конечно же, мне доводилось слышать о людях, которые таким образом теряли веру и начинали думать, что в Писаниях есть проблемы. Однако они отстаивали не Писание, а очень узкое, жесткое, негибкое представление о Писании, которое не согласуется с фактами, точку зрения, которая не согласуется с тем, что Евангелия представляют собой на самом деле.

О некоторых подобных представлениях я уже упоминал выше — это идея о том, что

Евангелия дают нам практически аудио- или видеозапись слов Иисуса. В строгой хронологической последовательности, слово в слово именно то, что произнес Иисус. И когда Барт Эрман сталкивается с людьми, которые так думают, на его улице начинается праздник — он может сказать: сами сравните истории. Матфей говорит так, Марк говорит иначе, Лука говорит совсем иначе. Различия есть — они не могут быть одновременно правы. Он попросту пользуется наивностью фундаменталиста.

На самом деле получается, что мы берем наше понимание того, какой должна быть история (а именно, дословное цитирование, видеозапись, строгая хронологическая последовательность), и накладываем эту современную картинку на Евангелия, написанные 2000 лет назад. А потом начинаем беспокоиться, когда видим, что эти Евангелия, судя по всему, следуют иным принципам. Некоторые просто засовывают голову поглубже в песок и думают, что тексты можно как-то согласовать, утверждая, что Иисус говорил каждую фразу по три-четыре раза, однако таким людям, как Барт Эрман, не составляет труда разнести в клочья столь примитивные попытки согласования.

Эванс, Крейг. Иисус и Его мир: новейшие открытия. М.: Эксмо, 2015.

В своей новой книге специалист по Библии с мировым именем, археолог, знаток древних языков и эксперт по апокрифам представил все наиболее важные археологические открытия, связанные с именем Иисуса из Назарета.

Находки, ставшие сенсациями. Тайны, которые, казалось бы, навсегда сгинули во тьме веков. Крейг Эванс собрал все, что будоражило умы, чтобы рассказать о подлинном значении эпохальных открытий и том мире, который за ними вырисовывается.

«Эта книга позволяет читателю увидеть тот мир, в котором жил Иисус. Кто-то скажет «прикоснуться к святыне», кто-то — „изучить историко-культурный контекст“, но в любом случае она позволит увидеть за страницами Евангелий землю, на которой разворачивались все эти события, ее людей, и может быть, даже взглянуть по-новому на небо над их головами. Написанная кратко, ясно и глубоко, она пригодится всем, кому по-настоящему интересен Иисус из Назарета».

— Андрей Десницкий, библеист, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, переводчик, публицист, писатель, доктор филологических наук.

И тогда люди думают: что ж, раз я не могу защитить достоверность Писания на этих условиях, значит, ее и вовсе невозможно защитить. И это прискорбно.

Именно поэтому я говорю о чтении серьезных книг, получении образования и о необходимости избегать этих ловушек, якобы созданных с целью защитить Писание, доказать его безошибочность, его богодухновенность или что-то еще. Пожалуйста, сделайте домашнее задание и разберитесь в том, что представляют собой Евангелия, как проповедовал Иисус, как Иисус учил апостолов брать Его слова и адаптировать их; поймите, что именно так учили в древности, что нет ничего дурного в том, чтобы взять слова учителя и дополнить их, или сократить их, или адаптировать их к конкретной ситуации, и строгая хронологическая последовательность необязательна, но когда ты это делаешь, ты верно передаешь исходную мысль, и твоя обязанность, твой долг — применить ее к новым обстоятельствам таким образом, словно ее вновь объясняет Иисус.

Я как преподаватель сам был свидетелем того, как студенты подходили ко мне после лекции и говорили: профессор Эванс, если я правильно Вас понял, Вы имели в виду следующее, — а затем выдавали мне одноминутную версию моей часовой лекции. В этом варианте могло не быть и трех слов подряд, сказанных мной, однако студент уловил суть того, о чем я говорил, попал в точку, и я говорил ему: все правильно, очевидно, что ты меня понял. В Евангелиях происходит нечто подобное. Однако жесткое, негибкое понимание того, что представляет собой Писание, не допускает таких вещей. Именно поэтому скептики с легкостью пробивают дыры в Евангелиях и в Писании в целом и говорят: посмотрите на это, посмотрите на расхождения, посмотрите на противоречия, это не может быть истиной, это не может быть достоверным.

Вот что меня беспокоит. Вот что следует и чего не следует делать. И вот почему я думаю, что внимательное чтение и серьезное образование так важны.

БА: Итак, профессор Эванс, прежде чем мы расстанемся, не расскажете ли Вы нашим слушателям о проектах, над которыми Вы работаете сейчас? Возможно, очередная книга?

КЭ: Спасибо, что спросили об этом. У меня есть пара книг. Как раз сегодня я работал над аргументацией для одной из них.

У меня есть комментарий на Евангелие от Матфея. Он выйдет в следующем году в серии *New Cambridge Bible Commentary*. И конечно, я задумываюсь над историческими вопросами. Матфей говорит то, Матфей говорит это — было ли это на самом деле? Матфей говорит об этом так, а в другом Евангелии об этом, возможно, говорится чуть-чуть иначе, что это означает?

Еще одна книга должна выйти, я думаю, в феврале 2012 года. Она называется *Jesus and His World: The Archeological Evidence* («Иисус и его мир: новейшие открытия»). Кстати, в самом ее начале, во введении, я затрагиваю точку зрения, которой придерживается лишь горстка людей, — что на самом деле Иисуса, возможно, никогда не было. Однако я рассматриваю самые важные археологические данные, имеющие отношение к Иисусу, Его учению и Его миру.

Так что эти две книги, комментарий на Евангелие от Матфея и «Иисус и его мир: Новейшие открытия» должны выйти где-то в начале 2012 года.

БА: Где в Сети Вы бы посоветовали людям искать Ваши публикации?

КЭ: Мой веб-сайт www.craigevans.com открыт для всех, и на нем перечислены готовящиеся к публикации книги. Там есть расписание моих выступлений. Мои любимые ссылки на материалы по библеистике, археологии, текстам, папирусам и т. п. тоже там приведены. Кроме того, есть ссылки на Фэйсбук, Vimeo и некоторые другие сайты такого рода.

БА: Прекрасно! Профессор Эванс, беседовать с Вами сегодня было подлинным удовольствием. Спасибо, что нашли время для этого интервью.

КЭ: Я всегда рад, Брайан. Буду счастлив встретиться вновь.

Оригинал интервью был опубликован на сайте www.apologetics315.com. Все права сохранены. Использование возможно только с разрешения правообладателя.

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет
Корректоры: Валерия Сорокина, Ирина Речицкая

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна